

[1217]

5/60
1882
М. А.

236

ОБЪЯВЛЕНИЕ

УЛЬСКИЯ ВЪДМОСТЕЙ
ВЪ 1882 ГОДУ.

ШАРХАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

1882

Т У Л А .

Гипографія Н. И. Соколова.

ОБЪ ИЗДАНИИ

Тулскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1882 году.

Тулскія Епарх. Вѣдом. будутъ выходить въ 1882 году, по прежнему, книжками два раза въ мѣсяць.

Цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Подписка принимается исключительно въ редакціи Т. Е. Вѣдомостей (въ домѣ редактора протоіерея Александра Иванова, близъ Троицкой церкви, въ Тулѣ).—Иногородные подписчики адресуются: въ редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Тулу.

Тул. Епарх. Вѣдомости можно выписывать за всѣ прежніе года, начиная съ 1862-го, за исключеніемъ одного 1867 года. Цѣна за каждый годъ: 1) съ пересылкой: а) въ города Европейской Россіи 3 руб. 50 коп., б) въ Сибирь и за Кавказъ 4 руб. 50 коп., 2) безъ пересылки въ самой редакціи 2 р. 50 к.

Отдѣльные номера Тул. Епарх. В. за всѣ годы продаются въ редакціи по 20 к., а съ пересылкой 25 к. за каждый №.

Выписывающіе не менѣе 15-ти разныхъ номеровъ одного года платятъ то же, что назначено за цѣлый годъ.

Выписывающіе же менѣе 15-ти номеровъ одного года платятъ по цѣнѣ, назначенной за отдѣльные номера.

Плата за напечатаніе объявленій въ Тул. Епарх. Вѣд. полагается слѣдующая: за 1 страницу 3 руб. и за 1 строку 8 коп.

А. П. С. Т.

ВЪ ОБОЛОЖКѢ Н. П. ВЪ ДВАДЦАТИ

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Января

№ 1.

1882 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Объ измѣненіяхъ въ порядкѣ замѣщенія должностей начальниковъ и наставниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 24 день октября 1881 г., Высочайше утвердить соизволилъ предположенныя опредѣленіемъ Св. Синода отъ 12 августа—28 сентября 1881 г. въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей уставовъ духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ, а также разъяснительныхъ къ нимъ постановленій, нижеслѣдующія правила о порядкѣ замѣщенія должностей начальниковъ и наставниковъ въ сихъ заведеніяхъ: 1) объ открывшихся вакансіяхъ ректора и инспектора въ семинаріяхъ епархіальный преосвященный доводитъ до свѣдѣнія Св. Синода, о вакансіяхъ же смотрителя и помощника смотрителя дух. училищъ сообщаетъ оберъ-прокурору Св. Синода; 2) Св. Синодъ или оберъ-прокуроръ онаго, по принадлежности, или замѣщаетъ помянутыя должности по своему усмотрѣнію и назначенію, или дѣлаетъ распоряженія о замѣщеніи оныхъ на основаніи существующихъ постановленій, посредствомъ выборовъ; причемъ, въ случаѣ несогласія епархіальнаго архіерея съ произведеннымъ выборомъ на должность смотрителя или

помощника смотрителя въ училище, преосвященный сообщаетъ синодальному оберъ-прокурору, примѣнительно къ § 24 семинарскаго устава, о своемъ кандидатѣ, съ указаніемъ основаній несогласія съ произведенными выборами; 3) существующій порядокъ относительно назначенія на преподавательскія должности центральнымъ управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства окончившихъ курсъ воспитанниковъ дух. академій и стипендіатовъ духовнаго вѣдомства въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. распространить: а) на окончившихъ курсъ наукъ въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и изъявившихъ желаніе поступить на учебную службу въ дух. семинаріи и училища, б) на преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, оставшихся за штатомъ по случаю закрытія параллельныхъ отдѣленій, а также в) вынужденныхъ болѣзнію или другими уважительными обстоятельствами временно оставить учебную службу и впослѣдствіи снова изъявившихъ желаніе вступить въ оную; 4) этотъ же порядокъ примѣнять и къ перемѣщенію изъ одного духовно-учебнаго заведенія въ другое начальствующихъ и учащихся лицъ, какъ по усмотрѣнію высшаго начальства въ пользу службы, такъ, въ исключительныхъ случаяхъ, по прошеніямъ лицъ, нуждающихся въ перемѣщеніи.

Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Св. Синода относительно измѣненій въ порядкѣ замѣщенія должностей начальниковъ и наставниковъ въ дух. семинаріяхъ и училищахъ дать знать, по принадлежности епархіальнымъ преосвященнымъ, для должнаго съ ихъ стороны руководства и исполненія, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 18 ноября до 11 декабря 1881 г. 10 представ-
ленія въ духовныхъ лицъ къ наградамъ примѣнительно къ
прежде указанной нормѣ. Священный Синодъ слушалъ пред-
ложенное г. товарищемъ синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 10 минувшаго
ноября отношеніе, въ коихъ, преосвященнаго харь-
ковскаго въ которыхъ недоумѣніяхъ, встрѣченныхъ
при примѣненіи къ наградамъ духовенства нормы,
указанной въ опредѣленіи Свя. Синода, напечатан-
номъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» №№ 25 и 26 се-
го года. И, по справкѣ, приказали: въ разъясненіе
вопросовъ, возбужденныхъ преосвященнымъ харьков-
скимъ, и для руководства по духовному вѣдомству,
Свя. Синодъ опредѣляетъ: 1) въ Высочайше указан-
ную для наградъ духовенства норму, не выше про-
порціи 1:20, входятъ награды: какъ Всемиловитѣй-
ше жалуемые ордена и наперсные кресты изъ каби-
нета Его Императорскаго Величества, такъ и назна-
чаемая Свя. Синодомъ — скуфья, камилавка, напер-
сный крестъ, палица и санъ: протоіерея, игумена и
архимандрита, если въ такой санъ возводится
лицо не по мѣсту, имъ занимаемому, а за отличіе;
2) норма опредѣляется общимъ числомъ подвѣдом-
ственныхъ представляющему начальству, по положен-
ныхъ штатами или особыми распоряженіями архи-
мандритовъ, протоіереевъ, игуменовъ, іеромонаховъ и
священниковъ, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, кои,
сверхъ прямой своей должности, могутъ занимать
другія мѣста по свѣтскимъ вѣдомствамъ. Изъ этого
общаго числа поименованныхъ священнослужителей
къ вышеисчисленнымъ наградамъ можетъ быть еже-
годно представляемо не болѣе одной двадцатой части
или 5⁰/₀, считая въ этой части и тѣхъ, находатай-
ство о награжденіи коихъ духовное начальство изъ-
яснитъ свое согласіе начальству свѣтскому; 3) что же
касается порядка и срока представленія духовныхъ
лицъ къ наградамъ, то, соблюдая въ этомъ отношеніи

общія правила о наградахъ, изложенныя въ ст. 661 684 т. III уст. о служб. по опред. отъ Правит. Св. Зак. изд. 1876 г. духовныя начальства обязываются имѣть въ виду: а) что удостоенный благословенія Св. Синода можетъ быть представленъ къ другой наградѣ и ранѣе общеустановленнаго для награжденія срока; б) что установленное циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 25 августа 1850 г., запрещеніе представлять къ наградамъ духовныхъ лицъ, не достигшихъ 35 лѣтняго возраста, на будущее время отмѣняется, съ тѣмъ однако, чтобы въ Св. Синодѣ не были представляемы къ наградѣ священнослужители, не получившіе предъ тѣмъ въ назначенный для награды срокъ набедренника, какъ первой, въ порядкѣ постепенности, награды для лицъ священнаго сана, и в) что представленіе къ награжденію митрою не допускается, такъ какъ пожалованіе оною зависитъ отъ непосредственнаго Его Императорскаго Величества благоусмотрѣнія и Св. Синоду, Высочайшимъ повелѣніемъ 6 марта 1859 г., предоставлено ходатайствовать о пожалованіи митрою лишь заслуживающихъ того настоятелей с.-петербургскаго Исакиевскаго кафедральнаго собора. Для объявленія вышеизложеннаго къ руководству и исполненію по духовному вѣдомству напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», съ присовокупленіемъ, что въ каждомъ представленіи о наградахъ слѣдуетъ указывать какъ общее число священнослужителей, о коемъ сказано въ пунктѣ 2 сего опредѣленія, такъ и число духовныхъ лицъ, имѣющихъ быть представленными къ награжденію свѣтскими вѣдомствами на основаніи изъявленнаго на сіе духовными начальствами согласія. Не исполнившіе сего въ сдѣланныхъ уже въ истекущемъ году представленіяхъ въ Св. Синодѣ имѣютъ доставить означенныя свѣдѣнія, въ возможной скорости, дополнительно.

Отъ 27 ноября -- 11 декабря -- Объ окладахъ содержанія преподавателей физики и математики въ духовныхъ семинаріяхъ изъ кандидатовъ физико-математическихъ университетскихъ факультетовъ.

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодал. оберъ-прокуроромъ, отъ 12 минувшаго ноября, журналъ учебнаго комитета, съ заключеніемъ комитета, по возбужденному хозяйств. управленіемъ вопросу, о томъ: настoitъ ли нынѣ надобность въ производствѣ увеличеннаго содержанія, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 27 марта -- 11 апрѣля 1880 г., тѣмъ изъ кандидатовъ физико-математическихъ факультетовъ, которые будутъ вновь поступать на должности преподавателей математики въ дух. семинаріяхъ? Приказали: принимая во вниманіе, что постановленіе Св. Синода отъ 27 марта -- 11 апрѣля 1880 г. о возвышеніи жалованья преподавателямъ физико-математическихъ наукъ въ семинаріяхъ изъ кандидатовъ чистой математики на 200 р., сравнительно съ жалованьемъ прочихъ преподавателей, вызвано было недостаткомъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ специалистовъ по математикѣ, вслѣдствіе закрытія математическихъ кафедръ при дух. академіяхъ, а также малочисленности и скудости учрежденныхъ 1872 г. въ россійскихъ университетахъ стипендій духовнаго вѣдомства (шесть стипендій по 250 р. въ годъ каждая), и что въ настоящее время, по учрежденіи въ 1879 - 80 учебномъ году новыхъ стипендій въ университетахъ въ большемъ числѣ (до 14 стипендій) и въ высшемъ размѣрѣ (по 400 р. въ годъ), предвидится полная возможность замѣщенія преподавательскихъ вакансій по физико-математическимъ наукамъ въ семинаріяхъ, Св. Синодъ не находитъ надобности въ назначеніи вновь поступающимъ преподавателямъ физики и математики въ семинаріяхъ увеличеннаго содержанія и посему, согласно заключенію учебнаго комитета, опредѣляетъ:

оставить ихъ при первоначальныхъ, опредѣленныхъ Высочайше утвержденными 14 мая 1876 г. уставомъ и штатомъ семинарій, окладахъ содержанія, не распространяя однако настоящаго постановленія на получившихъ уже увеличенные оклады лицъ; о чемъ, для свѣдѣнія и руководства правленіямъ дух. семинарій, напечатать настоящее опредѣленіе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Высочайше утвержденное опредѣленіе Св. Синода, отъ 25 ноября—9 декабря, о разрѣшеніи производить сборъ пожертвованій на нужды александрійской патріархіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, въ 7 день ноября сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе прибывшему для управленія александрійскимъ подворьемъ въ Москвѣ архимандриту Іереміи Штери производить въ Россіи, въ теченіи одного года, сборъ пожертвованій на нужды александрійской патріархіи, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Признательные отзывы епархіальнаго начальства.

Благочинный новосил. 1 округа свящ. Д. Зерцаловъ рапортомъ своимъ донесъ Его Высокопреосвященству, что внутреннія стѣны Покровскаго храма въ с. Дичнѣ въ настоящее время оштукатурены прочною штукатуркою: верхняя часть стѣны известью съ алебастромъ, а нижняя известью съ цементомъ. На производство этой работы по церкви мѣстными прихожанами пожертвовано 425 руб. По резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовав-

шей на рапортъ благочиннаго объ этомъ пожертвованіи прихожанамъ-жертвователямъ объявляется за пожертвованіе признательность епархіальнаго начальства. При этомъ Благочинный г. Епифаній свещ. В. Боженовъ донесъ Его Высокопреосвященству о пожертвованіи старостою Всесвятской кладбищенской ц. купеческимъ сыномъ *Никитой Егор. Плотниковымъ* 110 р. на приобрѣтеніе хоругвей въ названную мѣстную церковь. За пожертвованіе это, по резолюціи Его Высокопреосвященства, жертвователю — церков. старостѣ Плотникову объявляется признательность епарх. начальства.

— По донесенію благоч. богород. 3 округа свещ. И. Никольскаго, въ Казанскую ц. с. Ламовки мѣщаниномъ *Ив. Роман. Камаевымъ* пожертвована плащаница, стоимостію въ 260 р., а въ Николаев. ц. с. Говлева отъ потомств. почетнаго гражд. *Александра Демидова* пожертвованъ на престольный серебряно-вызлащеный крестъ, вѣсомъ въ 1 1/2 фунт. По опредѣленію консисторіи, состоявшемуся вслѣдствіе донесенія благочиннаго о названныхъ пожертвованіяхъ и утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, жертвователямъ — Камаеву и Демидову, за нихъ усердіе ко храму Божію, объявляется признательность епарх. начальства.

— По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, объявляется признательность епарх. начальства: а) прихожанамъ и церковно-приходскому попечительству с. Клекотокъ епифаніу, б) прихожанамъ с. Каменки епифаніу, в) церковному старостѣ с. Знаменскаго крестъ *Никифору Голубкову*, — всѣмъ за поступившія отъ нихъ пожертвованія на разные потребности мѣстныхъ приходскихъ храмовъ (См. № 23 П. Е. В. за 1881 г. стр. 483).

— По донесенію благоч. г. Новосилъ прот. Г. Подова, начавшіяся съ благословенія и разрѣшенія Его Высокопреосвященства работы по соборному храму въ г. Новосилѣ въ настоящее время окончены: стѣны внутри трапезной ц. покрыты новою свѣтлою масляною краскою, а въ сводахъ написаны изображенія четырехъ новозавѣтныхъ событій. Работы эти произведены, благодаря пожертвованію неизвѣстными благодѣтелями 500 руб. По резо-

шана ѿжбѣ ѿчѣновимон ольд омѣвнцѣвоо

люціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на до-
несеніи о семь благоч. Попова, жертвователямъ объяв-
ляется признательность епарх. начальства. — По донесенію благоч. бѣлев. 2 округа свящ. А. Без-
сонова, произшедшія по Введенскому храму с. Княгини-
на поврежденія отъ бури днв 1880 г. 10 октября — всѣ
исправлены въ настоящее время на пожертвованные 200
руб. помѣщиками-братьями *Андреемъ и Николаемъ Пу-
шечниковыми*. На семь донесеній послѣдовала резолюція
Его Высокопреосвященства: въ консисторію — къ свѣдѣ-
нію. Призываю Божіе благословеніе на жертвователей гг.
Пушечниковыхъ“.

б) Пожертвованія.

Благочинный г. Епифаня свящ. В. Боженовъ донесъ
рапортомъ на имя Его Высокопреосвященства, что вско-
рѣ послѣ 1 марта истекшаго 1881 г., по предложенію и
почину град. головы Михаила Констант. Расторгуева, меж-
ду гражданами г. Епифаня состоялась подписка на при-
обрѣтеніе иконы Св. Благовѣрнаго князя Александра Нев-
скаго для постановки ея въ мѣстномъ соборномъ храмѣ,
и по этой подпискѣ собрано отъ гражданъ 625 р. Въ на-
стоящее время названная икона уже устроена на собран-
ную сумму и, по первоначальному предположенію, поста-
новлена въ соборномъ храмѣ. Икона эта — живописной
работы, съ серебрянымъ вылащеннымъ вѣнцомъ, напи-
сана на дскѣ въ 2 арш. длины и 1 арш. ширины и зак-
лючена въ кіотъ изящной рѣзной работы; внизу на тум-
бѣ кіота начертана надпись: „въ память мученической
кончины Государя Императора Александра II, 14 марта
1881 г. Отъ гражданъ г. Епифани“. Резолюціею (Его
Высокопреосвященства, послѣдовавшею на рапортѣ бла-
гочиннаго Боженова, извѣстіе о семъ пожертвованіи граж-
данъ г. Епифани велѣно напечатать въ Епарх. Вѣдомо-
стяхъ.

— По донесенію того же благочиннаго, епифанскимъ куп-
цомъ *Александромъ Гавр. Суровымъ* въ пользу прихода
соборной церкви пожертвованъ билетъ епифанскій пород.
банка въ 150 р. вѣчнаго вклада, съ тѣмъ, чтобы при этомъ
совершаемо было поминовеніе рабы Божіей Анны.

— По донесенію благоч. г. Тулы прот. Г. Панова, въ Срѣтенскую ц. тул. куп. *Николаемъ Алексеев. Воронцовымъ*, душеприкащикомъ умершаго тул. мѣщанина *Николая Московскаго*, согласно завѣщанію послѣдняго, доставлены 1000 р. наличными деньгами на возобновленіе иконостаса Срѣтенской ц. и билетъ вѣчнаго вклада тул. александринскаго банка въ 500 р. для пользованія процентами съ капитала мѣстному причту за вѣчное поминовеніе рода Московскаго.

— По донесенію благоч. г. Черни прот. М. Пятницкаго, чернскою купеческою вдовою *Анною Павл. Долбишевою*, въ память умершаго мужа ея куп. *Іосифа Ив. Долбишева*, пожертвованы въ Крестовоздвиженскую ц. два полныхъ (исключая подризниковъ) свещ. облаченія и одно діаконское, изъ золотой по серебру парчи, стоющія 836 руб. 54 коп.

— По духовному завѣщанію титулярнаго совѣтн. *Ивана Лукьянова Кузовлева*, доставшіяся ему отъ покойной жены *Натали Алексѣевны*, какъ недвижимое благоприобрѣтенное имущество, заключающееся въ усадебномъ мѣстѣ съ домомъ и надворною постройкою, въ г. Тулѣ во 2-й части на Старо-Павшинской улицѣ, такъ равно и всякаго рода движимость, находящаяся въ означенномъ домѣ и заключающаяся въ мебели и посудѣ, назначены къ продажѣ, съ тѣмъ, чтобы часть вырученныхъ отсюда денегъ была употреблена на похороны и поминъ *Кузовлева* по христіанскому обряду, а остальные деньги положены въ кредитное учрежденіе на вѣчное поминовеніе его съ женою въ Боголюбской ц. въ г. Тулѣ; св. иконы должны быть переданы въ Боголюбскую ц.; для исполненія всѣхъ сихъ распоряженій по завѣщанію назначенъ душеприкащикомъ духовный отецъ *Кузовлева* свещ. помянутой ц. *В. Рождественскій*.

в) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли причетники: 1) с. Выбуни тул. у. *Егоръ Постниковъ*, 2) с. Жемчужникова одоев. у. *Петръ Мерцаловъ* и 3) с. Нижняго Скворчаго новосильск. у. *Кирилъ Хартинъ*.

— По благословенію Его Высокопреосвященства, освященны: 1) возобновленные придѣльные храмы во имя св. апост. Петра и Павла и св. великомуч. Варвары въ с. Богучаровѣ крапивен. у. благочин. А. Карсунскимъ, 2) возобновленный храмъ во имя св. великомуч. Георгія въ с. Серебряни-алексин. у. благочин. Н. Головинымъ и 3) возобновленный храмъ во имя Бож. Матери Одигитріи въ с. Смоленскомъ-Грецовѣ богородиц. у. благочин. Г. Бутеповымъ.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства объявляются вакантными священническія мѣста: 1) второе штат. мѣсто въ соединенномъ Кокыно-Дудылово-Гранченскомъ приходѣ кашир. у., 2) второе штат. мѣсто въ соединенномъ Петровско-Жуванско-Сидоровскомъ приходѣ одоев. у., 3) второе штат. мѣсто въ соединенномъ Троицко-Каменскомъ приходѣ богородиц. у., 4) второе штатное мѣсто въ соединенномъ Глубоко-Есиповскомъ приходѣ венев. у., 5) алексинскаго у. а) второе штат. мѣсто въ соединенномъ Серебряно-Гурово-Никулинскомъ приходѣ и б) второе штат. мѣсто въ соединенномъ Рождественно-Сеневскомъ приходѣ и 6) бѣлевскаго уѣзда: а) штатное мѣсто въ с. Лиховицахъ, б) второе штат. мѣсто въ соединенномъ Петрицево-Сухачевскомъ приходѣ и в) второе штат. мѣсто въ соединенномъ Песковато-Семьюновскомъ приходѣ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства перемѣщены: 1) состоящій на причетнической должности въ с. Пречистенскомъ-Кобелевѣ крапивен. у. запрещенный священникъ Григорій Глазубевъ на псаломщиц. мѣсто въ соединенномъ Раскоцево-Замятинскомъ приходѣ чернск. у. и 2) диаконъ с. Ломецъ новос.ду. *Федотъ Покровский* на псаломщиц. мѣсто въ с. Скородномъ того же у.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства объявляется вакантнымъ псаломщицкое мѣсто въ с. Жемчужниковѣ одоев. у.

Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли причетники: 1) с. Вильнуя т.у. у. Ефремъ Мельниковъ, 2) с. Жемчужниковъ одоев. у. Мельникъ Меланъ, 3) с. Нижнего Скороднаго новос.ду. у. Мельникъ Харитонъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ТУЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ТРЕТЬЯГО ДЕСЯТИЛѢТІЯ.

1882.

ТОМЪ 41-й.

Т У Л А.

Типографія Н. И. Соколова.

ИЗДАНИЕ

ВЪ ТУРКІИ И АРМІИ

ВЪ ОДНОМЪ

ПЕРВЫМЪ ТОМЪ ТЕТЬИНО ДВОУМЪ

1885

ТОМЪ 41-й

Типографія Н. Н. Соловья

ПРИВЪВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Января № 1. 1882 года.

С Л О В О

ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

*Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего
Господа Иисуса Христа (1 Кор. 1, 3).*

Въ нынѣшній день христіане обыкновенно поздравляютъ другъ друга съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, желая другъ другу новаго здоровья, новыхъ силъ, благоденствія и долгоденствія. Прекрасны и эти виды счастья; никто не станетъ осуждать ихъ. Они такъ естественны для челоука, созданнаго для счастья и блаженства! А между тѣмъ кто же не знаетъ, что всякое земное благо непостоянно, что всякое счастье измѣнчиво, что въ челоука, какъ и въ природу, въ сущности не происходитъ ничего новаго? *Что было, говоритъ Екклесіастъ, тожде есть, еже будетъ: и что было сотворенное, то имать сотворитися: и ничто же ново подъ солнцемъ* (Еккл. 1, 9 и 10), т. е. что было, то и теперь есть и впредь будетъ, и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ.

Итакъ не смотря на то, что челоуку желать новаго естественно, самое это новое, по словамъ Екклесіаста, не слишкомъ ново. Вотъ и еще насталъ новый годъ, но что принесетъ онъ для насъ новаго? Ожидаютъ ли насъ новыя радости, или новое горе? Этого мы не знаемъ. Известно только, что всѣ вещи отъ времени не обновляются; но старѣютъ, что каждый изъ насъ съ новымъ годомъ сталъ не моложе, но старше. Не нужно ли поэтому или отказаться отъ пожеланій новаго, или точнѣе опредѣлить,

чего именно новаго, должно желать человѣку? Въ самомъ дѣлѣ, чего прилично было бы намъ желать себѣ и другимъ при началѣ новаго года?

Св. апостоль Павелъ ничего столько не желалъ христіанамъ, какъ обновленія духовнаго, и ничѣмъ такъ часто не привѣтствовалъ ихъ, какъ благодатию и миромъ, благами, служащими основаніемъ всякаго истиннаго счастья и блаженства. То, что называютъ счастьемъ, иногда вовсе не есть счастье. Мы всѣ не можемъ быть счастливыми, какъ всѣ не можемъ быть и богатыми, но всѣ имѣемъ нужду въ благодатномъ утѣшеніи, и оно возможно, потому что всѣмъ плачущимъ Господь обѣщаетъ утѣшеніе (Матѳ. 5, 4). Это то благодатное утѣшеніе, необходимое для всѣхъ, и есть наше истинное счастье. И такого-то счастья апостоль желаетъ христіанамъ, когда говоритъ: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа. Вотъ пожеланія, достойныя христіанина, вотъ блага, всегда необходимыя для человѣка, живущаго въ этомъ мірѣ страданій, всегда нуждающагося въ утѣшеніи и потому всегда новаго.

Слѣдуя общему направленію мыслей и чувствованій, съ какими всѣ встрѣчаютъ новый годъ, и мы отъ лица церкви привѣтствуемъ васъ, христіолюбивые слуш., съ новымъ годомъ и съ новымъ счастьемъ; но, наученные св. апостоломъ, желаемъ вамъ благъ существенныхъ, не преходящихъ, неизмѣнныхъ, всегда новыхъ, желаемъ благодати и мира отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.

Вмѣстѣ съ апостоломъ мы желаемъ всѣмъ отъ лица св. церкви благодати, т. е. спасительной силы Божіей, и мира, т. е. примиренія съ Богомъ, ближними и самими собою, всего, что есть на землѣ самаго утѣшительнаго для насъ, что можно назвать истиннымъ счастьемъ, что есть на землѣ самаго неизмѣннаго, какъ сама вѣчность, что на ней есть всегда новаго, какъ будущее новое небо и новая земля (2 Петр. 3, 13), желаемъ приобрѣтенія благодатныхъ средствъ для истиннаго, возвышеннаго надъ условіями времени, счастья на землѣ и на небѣ.

Всего болѣе мы нуждаемся въ спасеніи отъ грѣха, въ примиреніи съ Богомъ и нашею совѣстью. И того и другаго ничто и никто не можетъ дать намъ, кромѣ Бога и Его Божественной благодати.

Самоспасенія нѣтъ и быть не можетъ. Мы сами собою не можемъ ни уничтожить сдѣланнаго нами зла, ни вознаградить опущеннаго добра. Только благодать Божія можетъ спасти насъ и доставить намъ миръ съ Богомъ. Только благодать Божія можетъ уничтожить въ насъ и въ насъ послѣдствія сдѣланнаго нами зла, и безъ ней мы не въ силахъ вознаградить опущенное нами добро. Постоянно опускаемое нами добро является для насъ какимъ-то постоянно возрастающимъ долгомъ, который мы вмѣсто того, чтобы оплачивать, все больше накапливаемъ, потому что такъ часто убиваемъ дарованное намъ время жизни, тратимъ на суетныя дѣла этотъ безцѣнный даръ Божій, на который можно купить блаженную вѣчность, размѣниваемъ его на мелочи суеты житейской, живя такъ, какъ люди не мудрые, *не искупующе время, хотя днѣ лукави суть* (Ефес. 5, 15—17). И сколько такихъ долговъ можетъ накопиться на насъ въ теченіи жизни! Отвѣчать за нихъ нужно, но вознаградить ихъ мы не въ состояніи. Кто можетъ оставить намъ наши нравственные долги, кромѣ Отца Небеснаго, къ Которому мы и взываемъ: остави намъ долги наша? Кто можетъ изгладить ихъ своею правдою, кромѣ Искупителя нашего Иисуса Христа? Отъ того и св. апостолъ такъ часто желалъ христіанамъ благодати и мира отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа!

Благодать Божія есть истинное утѣшеніе не только среди несчастій жизни, происходящихъ отъ грѣха и опущеннаго нами добра, но и вообще для всей нашей жизни, омраченной грѣхомъ. Что такое настоящая наша жизнь? Заслуживаетъ ли она названіе жизни? Не искушеніе ли житіе человѣку на земли и якоже наемника повседневнаго житіе его (Іов. 7, 1)? Да, жизнь наша есть искушеніе, время испытанія въ добротѣ и приготовленія къ вѣчности. Жизнь нашу сравниваютъ съ полнымъ цвѣткомъ, по ея кратковременности, съ родтинницею, по ея вриятности, съ моремъ, по ея бурности, съ путешествіемъ по странствованію нашему къ вѣчности. Но съ чѣмъ бы ее ни сравнивали, она не столько достойна названія жизни, сколько постоянного умиранія. Чѣмъ больше переживаемъ мы времени, тѣмъ больше отнимаемъ времени отъ жизни. Въ каждой новый годъ, мѣсяць, день и часъ болѣе и болѣе

приближаетъ насъ къ церкви. Жизнь наша есть путь къ смерти. Одинъ спѣшитъ жить, не думая, что тѣмъ ускоряетъ себѣ смерть, другой и не спѣшитъ жить, стараясь какъ бы отдалить смерть, иной до смерти переживаетъ и большее количество времени, другой менѣе. Преждевременное истощеніе жизни ускоряетъ смерть, томъ брѣвноты отдаляетъ се, но и тотъ, кто живетъ дольше другихъ, въ сущности идетъ не медленнѣе другихъ къ смерти, а только проходитъ большее количество пути; разстояніе, раздѣляющее жизнь отъ смерти, сокращается по томъ брѣвноты удаленія отъ начала жизни. Какъ путешествующіе по морю, стоятъ, али, или сидятъ, спятъ, или бодрствуютъ, незамѣтно приближаются къ цѣли своихъ путешествій, такъ и мы замѣчаемъ, или не замѣчаемъ свое плаваніе по морю жизни, все болѣе и болѣе приближаемся къ послѣднему итогу жизни, называемому смертію. II. (71—81, 5, 80ff) *Окаяненъ называетъ: кто мя избавитъ отъ тлаи смерти семя спрашиваетъ апостола. (Римъ 7, 24) и отвѣчаетъ: благодарю Бога моего Иисусъ Христомъ Господемъ нашимъ (25).* Значитъ, нѣтъ для насъ другаго средства избавиться отъ смерти, какъ кроме благодати, вѣра служебной Искупителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Благодать Божія постоянно поддерживаеъ нашу жизнь надъ бездною смерти, предъ нами отверстою. Отецъ Небесный, по своей благодати, говоритъ Своему Сыну: *Сынъ Мой сей мертвъ быти оживе, и изибы бѣги обрѣтесе.* (Лука 15, 24—32). Благодать Божія и насъ *сущихъ мертвыхъ преиръшенни сооживеи Христомъ* (Ефес. 2, 1—5). Воскресеніемъ своимъ изъ мертвыхъ Иисусъ Христосъ возложилъ основаніе для нашего воскресенія; *въруий въ Мя,* говоритъ Отецъ, *аще и умретъ оживетъ, и всякъ живый и въруий въ Мя не умретъ во вѣки* (Іоан. 11, 26—27), какъ залогъ безсмертія по тѣлу и душѣ дароваль намъ свое пречистое тѣло и Свою честную кровь. Кровь Его очищаеъ насъ отъ всякаго грѣха, и значить предохраняеъ и отъ смерти, которая есть оброкъ грѣха. Такимъ образомъ благодать Божія чрезъ постепенное ослабленіе въ насъ грѣха и ужасовъ смерти вводитъ въ насъ новую жизнь и постепенно оживотворяетъ насъ. *Должны ли мы безучастно относиться къ такому дѣйствію благодати Божіей? Нѣтъ. Какъ истинно вѣрующіе*

христиане, мы съ своей стороны съ каждымъ новымъ годомъ должны постепенно обновляться въ духѣ. Духовное обновленіе состоитъ въ покаяніи и исправленіи жизни. Измѣнчивость жизни приготовляетъ насъ къ смерти; но покаяніе есть перемѣна худаго образа жизни на хорошій; покаяніемъ мы отдаляемся отъ грѣха, ослабляемъ жало смерти—грѣхъ и чрезъ то возвышаемся надъ смертію. Исправленіе жизни можно начать и съ какого угодно дня, но особенно удобно это сдѣлать съ новаго года: се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія! Съ этою цѣлію и наступаетъ для насъ годъ за годомъ. *Господь домогтерпитъ, не хотя, да кто изъ насъ погибнетъ, но да вси въ покаяніе придутъ, да вси мы облечемся въ новаго человека, обновляемаго съ разумъ по образу Создавшаго его* (Колос. 3, 9).

При благодатныхъ средствахъ и нашемъ духовномъ обновленіи, день, съ котораго начинается новый годъ, не только будетъ дѣлать насъ старѣе и приближать къ смерти, но и готовить къ жизни безсмертной и предвѣщать нестарѣющей новый годъ, съ котораго начинается вѣчность. Аминь.

Прот. Г. Пановъ.

НАШИ ДУХОВНЫЯ ШКОЛЫ

и взглядъ на нихъ автора книги „Бѣлое духовенство и его интересы(*).“

Въ книгѣ: „Бѣлое духовенство и его интересы“ подвергаются строгой критикѣ послѣ академій и наши семинаріи. Въ нихъ авторъ открываетъ множество аномалій! Эти аномаліи касаются и способовъ семинарскаго преподаванія; открываются авторомъ и въ строѣ семинарскаго управленія и въ воспитательной части нашихъ семинарій.

Касательно семинарскаго преподаванія авторъ держится такихъ мнѣній. „Восхваленіе, говоритъ онъ, семинарскаго преподаванія по новымъ методамъ вытекаетъ изъ недоразумѣній. Прежде семинаріи занимали средину между

(*) Окончаніе. См. № 24.

выспима учебными заведениями и гимназіями. Методы преподаванія въ нихъ приближались болѣе къ такъ называемымъ научнымъ академическимъ методамъ. Цѣль преподаванія, особенно въ высшихъ двухъ отдѣленіяхъ семинаріи, ставилось развитіе въ воспитанникахъ умственной самостоятельности. Отъ того и выходили тогда изъ семинарій люди зрѣлаго ума и твердаго богословскаго званія. Немного они знали, за что были способны развивать себя какъ въ званіи священниковъ, такъ и на другихъ поприщахъ службы. По новымъ уставамъ же это нарушило: все свѣтскія науки въ семинаріяхъ тѣмъ же манеромъ, учебниковъ гимназическихъ и въ ихъ семинаристовъ стали трактовать какъ малыхъ ребятъ, которымъ нужно объяснять уроки по учебникамъ съ требованіемъ отъ нихъ черезъ каждые пять минутъ отчета — повяли ли? Если не поняли, то опять объяснить и разжевывать, доколь не поймутъ и не проглотятъ разжеваннаго. Но въ дѣлѣ все это смѣшно. Семинаристы не дѣти, они изучаютъ логику, психологию, обзоръ философскихъ системъ, педагогику, основное богословіе, догматику и другія богословскія науки. Развѣ можно преподавать все эти науки чѣмъ-то элементарнымъ методомъ? Вся эта филиппика противъ современнаго семинарскаго преподаванія, очевидно, основана у автора или на недоразумѣніи, или на иномъ знакомствѣ его съ педагогическимъ дѣломъ въ современныхъ семинаріяхъ. Преподаваніе въ настоящее время особенно въ старшихъ классахъ нашихъ семинарій сводится не къ такой узкой цѣли, какъ истолкованіе учебника съ требованіемъ послѣ каждыхъ пяти минутъ отчета отъ учениковъ. Если бы авторъ прежде дѣлъ съ плеча отзывать о семинарскомъ преподаваніи, потрудился просмотрѣть существующіе учебники въ старшихъ классахъ (V и VI), то онъ долженъ бы придти къ иному заключенію о характерѣ преподаванія въ послѣднихъ двухъ классахъ нашихъ семинарій. Остается и тогда при высказанномъ мнѣніи значить смотрѣть слишкомъ низко на преподавательскій институтъ въ нашихъ семинаріяхъ. Каждый учебникъ, какъ бы онъ ни былъ хорошъ, имѣетъ свои недостатки: краткость и сжатость изложенія учебнаго матеріала въ учебникѣ ведетъ за собою сухость. Сухость эта — принадлежность всѣхъ учебниковъ, не исключая лучшихъ

изъ нихъ. Учебники же послѣднихъ двухъ классовъ нашихъ семинарій еще далеки отъ того, чтобы назваться хорошими учебниками. Чтобы дѣло преподаванія возбуждало интересъ въ учащихся, требуется и при хорошихъ учебникахъ громадная самодѣтельность отъ учителя, тѣмъ болѣе она необходима при отсутствіи хорошихъ учебниковъ: нужно или оживить сухіе страницы учебника, или пополнить его пробѣлы, или освѣтить многіе вопросы которые при краткости учебниковъ затронуты тамъ легко. Полагаемъ, что однимъ штудированіемъ учебника всего этого достигнуть нельзя. Прежнія методы преподаванія въ семинаріяхъ приближались, говоритъ авторъ, къ научнымъ, академическимъ. Въ чемъ же состояло это приближеніе? Разумѣется въ томъ, что тогда науки читались въ семинаріяхъ, а теперь преподаются, тогда составлялись преподавателями записки для учениковъ, теперь записки смѣнены учебниками. Но вѣдь это сходство внѣшнее. А другаго сходства между семинарскимъ тогдашнимъ преподаваніемъ и академическимъ подыскать трудно. Намъ приходилось знакомиться съ писанными курсами наукъ, которыя читались въ семинаріяхъ до ихъ преобразования; изъ этого знакомства вынесено то убѣжденіе, что настоящіе учебники по богословскимъ наукамъ при всѣхъ своихъ недостаткахъ стоятъ выше по разработкѣ матеріала тѣхъ академическихъ курсовъ. Но оставимъ въ сторонѣ самую разработку учебнаго матеріала, потому что эта сторона стоитъ въ связи съ условіями своего времени; въ настоящее время учебный матеріалъ разработанъ и обработанъ обстоятельнѣе, потому что во всѣхъ областяхъ знанія совершился въ послѣднее время замѣчательный прогрессъ; тогда разработка учебнаго матеріала также стояла въ соотвѣтствіи съ тѣми результатами, которые добыты были наукою по предметамъ семинарскаго курса. Мы хотимъ обратить вниманіе на тѣ результаты, которые достигались тогдашнимъ методомъ преподаванія по отношенію къ учащимся. Нѣтъ сомнѣнія, что чтеніе лекцій въесто толкованія уроковъ, даже, скажемъ болѣе, простое задаваніе уроковъ можетъ имѣть свою хорошую сторону. Такой методъ возбудитъ болѣе самодѣтельности въ учащемся, поставитъ его въ необходимость вдуматься въ содержаніе даннаго урока, чтобы усвоить его сознательно; путемъ

такого процесса разовьется разсудочная дѣятельность и крѣпость мысли. Но дѣло въ томъ, что этотъ методъ расчитанъ можетъ быть только на способности хорошія, на натуры отъ природы даровитыя. Ученики менѣе даровитые при способностяхъ посредственныхъ, при такомъ методѣ преподаванія ставятся и ставились въ прежнихъ семинаріяхъ въ крайне затруднительное положеніе. Имъ приходилось или совершенно сознаваться въ своемъ безсиліи и опускать руки, или брать дѣло безтолковымъ усвоеніемъ на память. Методомъ преподаванія въ прежнихъ семинаріяхъ объясняется то явленіе, что тамъ всегда былъ громадный процентъ неуспѣшныхъ, составлявшихъ особый классъ въ классѣ, особое отдѣленіе съ именемъ Камчатки. Въ настоящихъ семинаріяхъ методы преподаванія имѣютъ болѣе разумную и цѣлесообразную постановку: они принаровлены къ среднимъ способностямъ учащагося класса и разнообразятся смотря по степени возраста учащихся и по характеру самой науки: тамъ, гдѣ возрастъ и степень пониманія учениковъ требуетъ выясненія учебнаго матеріала, изложеннаго въ руководствѣ, дѣлается это, тамъ, гдѣ возрастъ и степень развитія учениковъ зрѣлѣе, методъ преподаванія получаетъ нѣсколько иной характеръ, съ которымъ не совмѣщается требованіе отъ учениковъ „черезъ каждыя пять минутъ отчета — поняли ли?“ Если авторъ подъ академическимъ методомъ преподаванія разумѣетъ методъ монологическій — а вамъ думается, что онъ разумѣетъ это; то его упрекъ преподаванію въ старшихъ классахъ семинаріи не имѣетъ прочныхъ основаній. Катехизація и совопросничество — методъ низшихъ школъ — никогда не прививался въ старшихъ классахъ семинарій; учительскій персоналъ всегда понималъ и понимаетъ, что въ старшихъ классахъ онъ имѣетъ дѣло не съ дѣтьми, которымъ нужно истолковывать только букву учебника, а съ людьми, которымъ нужно предлагать нѣчто и большее. Если авторъ высказываясь за господствующій будто бы элементарный методъ преподаванія народныхъ школъ въ нашихъ семинаріяхъ, имѣетъ въ виду тѣ, или другіе факты, то факты эти, какъ частныя, не даютъ права дѣлать такихъ широкихъ заключеній. Свои сужденія мы также основываемъ на фактахъ, и надѣемся, что такихъ фактовъ

найдется у насъ больше, чѣмъ у автора. Результируя теперь послѣдствія господствующаго будто бы въ семинаріяхъ „низменнаго“ элементарнаго метода преподаванія, авторъ выражаетъ это въ слѣдующемъ рѣзкомъ сужденіи о воспитанникахъ нашихъ семинарій. „Семинаристы ходятъ теперь постоянно на помочахъ, ничѣмъ научнымъ не интересуются, сочиняютъ безъ должной выдержки въ изложеніи мыслей и всю дѣятельность свою направляютъ главнымъ образомъ къ тому, чтобы не получать двоекъ (стр. 68)“. Въ этихъ словахъ дѣйствительно есть доля правды и непріятной, и пріятной для семинарій. Если дѣятельность семинаристовъ, какъ выражается авторъ, направлена къ тому, чтобы не получать двоекъ, то, очевидно, это явленіе пріятное: значить семинаристы занимаются своимъ дѣломъ, ибо только тогда и можно избѣжать непріятныхъ двоекъ. Но что семинаристы сочиняютъ безъ должной выдержки въ изложеніи мыслей, что достоинство вышнихъ семинарскихъ сочиненій понизилось, это — такой фактъ, противъ котораго спорить нельзя. Только объясненія этого факта нужно искать не тамъ, гдѣ ищеть и находитъ авторъ. Не въ методахъ преподаванія коренится причина этого грустнаго явленія, а въ слишкомъ сложномъ курсѣ семинарскихъ наукъ, въ широтѣ семинарскихъ программъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно автору, всѣ предметы семинарскаго курса уравнины; чтобы быть исправнымъ ученикомъ, семинаристу необходимо съ одинаковымъ вниманіемъ относиться къ каждому предмету семинарскаго курса. Само собою понятно, что у вышшняго семинариста такъ много обязательной работы, что осмыслить ее настоящимъ образомъ, претворить ее посредствомъ самостоятельнаго логическаго процесса въ свою собственность не для всякаго есть возможность. При настоящей постановкѣ учебныхъ предметовъ въ семинаріяхъ въ значительной мѣрѣ ограниченъ, если не устраненъ совсѣмъ одинъ изъ важнѣйшихъ въ дѣлѣ развитія элементовъ — чтеніе книгъ. Важность этого фактора въ дѣлѣ развитія сознается всѣми, а между тѣмъ воспитанники нашихъ семинарій почти поставлены въ невозможность пользоваться широко этимъ факторомъ по той простой причинѣ, что у нихъ мало остается отъ обязательныхъ

занятій свободнаго времени. Если они и читають что либо, то большею частію возбуждаются къ тому официалнымъ импульсомъ въ родѣ темы, данной для сочиненія. Намъ скажутъ, что и въ дореформенныхъ семинаріяхъ было не меньше, даже было больше учебныхъ предметовъ. Это совершенно вѣрно, но отношеніе къ этимъ предметамъ было значительно иное. Неизвѣстно почему, по установившемуся ли временемъ порядку или скорѣе по существу самыхъ предметовъ, только послѣдніе въ прежнихъ семинаріяхъ дѣлились на двѣ большихъ категоріи: на предметы главные и второстепенные. Между тѣмъ какъ въ первымъ относились съ почетомъ, вниманіемъ, послѣдніе были въ запонѣ: малоуспѣшность или совершенная неуспѣшность по нимъ не влекли за собою слишкомъ серьезныхъ послѣдствій для ученика. При просмотрѣ аттестатовъ бывшихъ воспитанниковъ старыхъ дореформенныхъ семинарій, окончившихъ въ нихъ полный курсъ, частенько можно встрѣчать тамъ отмѣтки такимъ балломъ, который въ настоящее время не даетъ права на переходъ въ слѣдующій классъ. Въ настоящее время подобныя явленія не мыслимы: блестящіе успѣхи по всѣмъ предметамъ не искупаютъ неуспѣшности ученика въ одномъ, и если эта неуспѣшность слишкомъ велика, ученикъ теряетъ право оставаться въ заведеніи послѣ предварительно испытанныхъ мѣръ къ устраненію въ немъ этого недостатка. Прежній порядокъ въ семинаріяхъ, въ силу котораго нѣкоторые предметы почти игнорировались, представлялъ во всякомъ случаѣ явленіе ненормальное, но приемъ оставалось у учениковъ всегда довольно времени для самостоятельнаго развитія путемъ чтенія книгъ и болѣе серьезной переработки семинарскихъ уроковъ. Въ настоящее время эта ненормальность въ семинаріяхъ устранена: всѣ предметы семинарскаго курса уравнины въ своемъ достоинствѣ, но за то теперь у семинариста, даже способнаго мало остается времени отъ обязательныхъ занятій, а у семинариста менѣе даровитаго его едва хватаетъ, чтобы справиться съ уроками. На чтеніе книгъ, на серьезную переработку и обработку сочиненій у настоящаго семинариста положительно нѣтъ времени. Намъ могутъ возразить что при современныхъ методахъ преподаванія, когда

урокъ предварительно бываетъ объясненъ въ классѣ, ученики должны выходить изъ класса почти съ готовымъ урокомъ, такъ что ихъ внѣклассное время относительно должно быть свободно отъ обязательныхъ занятій. Но свойство семинарскихъ наукъ таково, что и при классномъ разъясненіи урока, ученики должны употребить еще много собственной внѣклассной работы, чтобы урокъ усвоенъ былъ основательно. А такъ какъ такой работы, при возведеніи всѣхъ предметовъ семинарскаго курса въ одинаковую степень достоинства, слишкомъ много у воспитанниковъ семинарій, то уровень ихъ общаго развитія естественно долженъ быть понизиться, а въ связи съ этимъ стоитъ и упадокъ семинарскихъ сочиненій. За то уровень знаній у семинаристовъ въ настоящее время значительно поднялся: ученики, выходящіе изъ семинарій, выносятъ съ собою достаточныя свѣдѣнія по каждой наукѣ семинарскаго курса, такъ что если бы, по выходѣ изъ школы, кто нибудь изъ нихъ хотѣлъ расширить путемъ самостоятельныхъ занятій свой кругозоръ въ области той или другой науки семинарскаго курса, то у него нашлись бы готовые основы въ этой наукѣ. Въ прежнихъ семинаріяхъ уровень общаго развитія воспитанниковъ стоялъ выше, семинарская логика была крѣпче, но за то сколько вышло изъ духовныхъ школъ воспитанниковъ безъ знанія даже общихъ основъ нѣкоторыхъ семинарскихъ наукъ. Какая же теперь школа, спросимъ мы автора, ближе стояла и стоитъ къ своей прямой задачѣ старая, или новая? Намъ думается — новая. Если школа мало сообщаетъ знаній, если изъ нея могутъ выходить питомцы скудные свѣдѣніями, а иногда и совсѣмъ безъ свѣдѣній по нѣкоторымъ предметамъ; то эта школа плохо выполняетъ свою задачу. Воспитанники въ стѣнахъ школы переживаютъ такой возрастъ, который особенно приспособленъ къ усвоенію знаній вслѣдствіе особой воспримчивости нѣкоторыхъ духовныхъ силъ. Въ стѣнахъ школы они находятся въ такихъ благоприятныхъ условіяхъ относительно накопленія знаній, которыя цѣликомъ не повторяются въ жизни за предѣлами школы. Если при всемъ томъ изъ школы выходятъ воспитанники, мало знающіе, то такая школа не можетъ назваться хорошою, хотя бы пи-

томцы ея и отличались общимъ развитіемъ. А такова и была старая, дореформенная духовная семинарія, таковы были и нея воспитанники, которые „немного знали“ хотя и были „люди зрѣлаго ума“. Конечно желательно было бы, чтобы вмѣстѣ съ повышеніемъ уровня знаній въ нашихъ семинаріяхъ высоко стоялъ въ нихъ и уровень общаго развитія воспитанниковъ. Но достигнуть этого возможно только путемъ нѣкоторыхъ измѣненій въ учебномъ строѣ. Рѣшить этотъ вопросъ предоставляемъ людямъ болѣе насъ компетентнымъ. Сами же скажемъ, что пока будетъ существовать учебный строй въ семинаріяхъ въ настоящемъ своемъ видѣ, хорошіе сочинители между семинаристами будутъ составлять явленіе рѣдкое.

При крайне низкомъ взглядѣ на характеръ семинарскаго обученія авторъ не видитъ ничего хорошаго и въ воспитательномъ строѣ нашихъ семинарій. По его взгляду съ воспитательной стороны ничего не сдѣлано, нашими семинаріями для своихъ питомцевъ. Этотъ взглядъ въ такой рѣзкой формѣ, правда, не высказанъ авторомъ, но онъ прямо вытекаетъ изъ слѣдующихъ его разсужденій.

„Бурсацкія привычки прежнихъ временъ, говоритъ онъ, дѣйствительно были весьма неприглядны. Но онѣ вытекали изъ скудной обстановки семинарскаго быта, изъ общаго склада тогдашнихъ понятій. Семинаристы сами по себѣ тутъ были не причемъ. Они были грубы, неотесаны, угловаты потому же, почему угловаты и неотесаны были тогдашніе мѣщане, мелкіе чиновники, купцы и вообще всѣ лица, неимѣвшіе доступа въ благородные дворянскіе дома, гдѣ только и можно было научиться соблюденію приличій въ обществѣ. Нынѣшняя семинарская молодежь существуетъ при другихъ условіяхъ. Приличію нынѣ можно научиться во всякомъ обществѣ, была бы только охота слѣдить за своимъ поведеніемъ и перенимать отъ другихъ все хорошее. Но именно этой охоты и не достаетъ семинаристамъ. Отъ того семинаристы доселѣ остается человѣкомъ особаго рода. Поскоблите его немного, вы непременно отерете въ немъ бурсака. Вотъ вамъ въскольکو картинокъ, взятыхъ съ натуры. Явленіе первое. Семинаристы на улицѣ: идутъ гурьбою, размахиваютъ руками, говорятъ громко, какъ мужики, пріѣхавшіе въ городъ

продавать сѣно; идетъ имъ на встрѣчу всѣми уважаемый соборный протоіерей — не кланяются, идутъ на встрѣчу двое наставниковъ семинаріи — тоже, встрѣчается съ ними губернаторъ — никто не кланяется ему, хотя всѣ знаютъ, что это губернаторъ. Вообще по понятіямъ семинаристовъ, сдѣлать кому нибудь приличный поклонъ на улицѣ, или гдѣ бы то ни было, значить унижить себя. Явленіе второе. Семинаристы въ столовой: врываються въ столовую какъ нахлестанные, садятся за столъ не помолясь Богу, во все время обѣда громко разговариваютъ и кричатъ на слушателей — „эй, подай хлѣба, эй, возьми миску“; на столѣ валяются грудями корки отъ хлѣба, скатерть залита супомъ. Всего удивительнѣе, что тутъ же въ столовой ходитъ надзиратель, и его ни мало не коробятъ всѣ эти безобразія. Явленіе третіе. Семинаристы въ спальныхъ комнатахъ, въ 10 часовъ вечера: одни, лежа на койкахъ, выкрикиваютъ недаровымъ матомъ разные мотивы изъ церковныхъ и свѣтскихъ пѣсней, другіе, раздѣвшись, въ однихъ рубашкахъ сидятъ у открытыхъ оконъ и хохочуть, между тѣмъ по улицѣ, предъ окнами, проходятъ мужчины и дамы. Мы имѣемъ смѣлость утверждать, что всѣ эти явленія отнюдь не лучше, если еще не хуже того, что называютъ нынѣ бурсацизмомъ прежнихъ временъ (стр. 64—66)“.

Не имѣемъ никакихъ основаній видѣть во всѣхъ этихъ картинкахъ продуктъ досужей фантазіи автора и вполне согласны, что эти сцены взяты имъ съ натуры. Было бы болѣе удивительно, если бы въ такой громаднѣйшей семьѣ, какъ вся учащаяся молодежь, не встрѣчалось совсѣмъ явленій отрицательнаго характера со стороны воспитательной; пока наши семинаріи будутъ имѣть дѣло съ людьми, а не съ небожителями, явленія такого рода отъ времени до времени будутъ въ нихъ повторяться. Но вопросъ въ томъ, въ какихъ семинаріяхъ — до реформы или послѣ реформы — больше такихъ явленій? Полагаемъ, что авторъ при всей своей смѣлости не рѣшится сказать, что въ новыхъ семинаріяхъ больше допускается проступковъ воспитанниками, чѣмъ допускалось въ старыхъ. А если такъ, то его общій взглядъ на воспитательный строй нашихъ семинарій не имѣетъ подъ собою основаній: съ этимъ

взглядомъ согласиться рѣшительно невозможно. Приведенные авторомъ картинки изъ нынѣшнихъ семинарскихъ нравовъ, хотя взяты и съ натуры, не даютъ однако права думать, что воспитательный строй въ нашихъ семинаріяхъ стоитъ низко, что воспитанники нашихъ семинарій съ этой стороны ушли не далеко. Картинки эти принадлежатъ къ явленіямъ исключительнаго свойства и какъ такія, само собою разумѣется, не даютъ права дѣлать общихъ заключеній о нравахъ нашихъ семинаристовъ. Лучшее доказательство того, что въ нравахъ нашихъ семинаристовъ совершилось обновленіе и что воспитанники нашихъ семинарій далеко ушли въ этомъ отношеніи отъ своихъ собратій прежнихъ семинарій, можно видѣть въ отношеніяхъ общества къ нашимъ семинаристамъ. Отношенія эти существенно измѣнились. Въ общественномъ сознаніи съ именемъ семинариста является представленіе не то, что въ прежнее время; въ прежнее время имя семинариста для общества было синонимомъ бурсака, способнаго на всякое „отчаянное предпріятіе“. Такой взглядъ, нужно замѣтить, выработался и крѣпко держался тогда, когда, по автору, грубость нравовъ замѣтна была не въ однихъ семинаристахъ, а въ людяхъ и другихъ сословіяхъ. Если при такихъ условіяхъ въ сознаніи тогдашняго общества сложился крайне неприглядный типъ семинариста, то значитъ семинарскіе нравы тогдашняго времени, при грубости нравовъ въ другихъ сословіяхъ составляли всетаки явленіе слишкомъ замѣтное, рѣзко бросающееся въ глаза. Авторъ, положимъ, сыплетъ проклятія на голову Помѣловскаго за его очерки бурсы, но эти проклятія висятъ на воздухѣ. Бурса наканунѣ своего преобразования цѣльсколько знакома намъ; но и въ этой бурсѣ множество вторялось явленій, мало чѣмъ отличавшихся отъ сценъ бурсацкихъ очерковъ Помѣловскаго, а чѣмъ дальше въ лѣтъ, тѣмъ больше дровъ. Въ настоящее время типъ прежняго семинариста бурсака сланъ обществомъ въ архивъ воспоминаній: общество не видитъ теперь въ семинаристахъ — людей разнузданныхъ, лебощировъ. Правда въ сравненіи съ воспитанниками свѣтскихъ заведеній наши семинаристы проигрываютъ въ знаніи приличій, но нужно принять въ расчетъ разность положенія и воспитательныхъ

условій тѣхъ и другихъ. Свѣтскихъ воспитанниковъ учить приличіямъ не одна школа, но и семейная жизнь и общественная среда: гимназистъ до поступленія въ школу уже знакомится въ достаточной мѣрѣ съ кодексомъ разныхъ приличій. У насъ же задача научить приличіямъ воспитанниковъ падаетъ почти исключительно на школу. Семейный бытъ нашего духовенства только что начинается собственно обновляться, когда на образованіе дочерей духовнаго званія обращено серьезное вниманіе, когда въ лицѣ матерей нашихъ духовныхъ семействъ есть надежда видѣть лицъ съ образованіемъ и знаніемъ приличій. Въ каждомъ семействѣ воспитательная роль матери шире, чѣмъ отца: отецъ семейства, занятый разнаго рода служебными обязанностями, отвлекающими его на тотъ или другой, большой или малый срокъ отъ чисто семейныхъ интересовъ, не можетъ постоянно регулировать и направлять поведеніе младшихъ членовъ семьи. Напротивъ матери семейства это вполне доступно; потому что ея интересы главнымъ и, можно сказать, единственнымъ образомъ сводятся къ семейному очагу, потому что жизнь всѣхъ младшихъ членовъ семьи у нея постоянно на глазахъ. Само собою понятно, какъ много можетъ сдѣлать для дѣтей образованная мать семейства въ развитіи ихъ воли въ добромъ направленіи, въ привитіи къ нимъ добрыхъ навыковъ, въ сообщеніи имъ разнаго рода приличій на разные случаи жизни. Но такихъ матерей до послѣдняго времени и лишена была въ большинствѣ случаевъ наша духовная семья. Большинство матерей нашихъ духовныхъ семействъ до послѣдняго времени состояло изъ лицъ, не получавшихъ въ достаточной мѣрѣ образованія, а слѣдовательно не имѣвшихъ и силъ настоящимъ образомъ выполнять свою воспитательную задачу въ семействѣ. Изъ подъ ферулы такихъ матерей дѣти, разумѣется, не могли выходить съ знаніемъ приличій, и если изъ этой области имъ кое-что было извѣстно, то извѣстно въ такомъ объемѣ, какой требовался несложнымъ обиходомъ патриархальнаго сельскаго быта. Этого мало. При недостаточномъ дѣйствіи воспитательныхъ факторовъ въ нашей духовной семьѣ вслѣдствіе отвлеченія одного изъ нихъ отъ интересовъ жизни семейной и вслѣдствіе слабосилія другаго фактора

молодые члены этой семьи часто не только не выносили отсюда звания приличій, но выходили съ задатками нравственной порчи. Нашей духовной школь, принимающей въ свои стѣны дѣтей прямо изъ подъ домашняго крова, приходится не только воспитывать добрыя привычки въ своихъ юныхъ питомцахъ, но нерѣдко приходится начинать дѣло воспитанія съ искорененія въ нихъ недобрыхъ навыковъ. Словомъ нашей духовной школь приходится имѣть дѣло съ элементомъ непочатымъ съ воспитательной стороны, между тѣмъ какъ свѣтскія заведенія—гимназій имѣютъ дѣло съ питомцами, которые уже изъ семейной жизни выносятъ въ достаточной мѣрѣ знаніе разныхъ приличій. Спросимъ теперь автора, какая школа можетъ больше сдѣлать для развитія въ своихъ питомцахъ чувства приличія и вообще того, что называется благовоспитанностью—та ли, которая начинаетъ дѣло съ дѣтьми, для воспитанія которыхъ уже предварительно сдѣлано не мало, или та, которая начинаетъ свою воспитательную работу надъ матеріаломъ нетронутымъ воспитаніемъ, а если и тронутымъ, то часто въ направленіи сомнительнаго достоинства? Мы полагаемъ, что первая. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что наши семинаристы въ знаніи приличій стоятъ ниже гимназистовъ. И въ этомъ, полагаемъ, наши семинаріи винить не возможно. Всѣхъ этихъ условій авторъ не принялъ въ расчетъ, произнося свой приговоръ о воспитательномъ вліяніи нашихъ семинарій на своихъ питомцевъ. Не думаемъ, чтобы они совсѣмъ ускользнули отъ его вниманія; вѣроятнѣе предположить, что онъ намѣренно не коснулся ихъ, чтобы не имѣть основаній смягчить свой строгій судъ надъ семинаріями и ихъ воспитанниками. Автору по непонятной для насъ причинѣ хочется видѣть въ семинаристѣ „человѣка особаго рода“, у котораго недостаетъ охоты ни слѣдить за своимъ поведеніемъ, ни перенимать отъ другихъ все хорошее. Такихъ людей, скажемъ, вообще не существуетъ на Божіемъ свѣтѣ, если не брать въ расчетъ какихънибудь дикарей, подобнаго рода люди живутъ только въ фантазіи публицистовъ, слово и мысль которыхъ не стѣсняется никакими границами правдоподобія и дѣйствительности. Свой взглядъ на семинаристовъ, какъ людей особой породы,

авторъ подтверждаетъ тѣмъ, что „нынѣ можно поучиться приличію во всякомъ обществѣ, была бы только охота, но этой охоты нѣтъ у семинариста“. Не ужели самъ авторъ вѣрить тому, что говоритъ? У кого же нѣтъ охоты научиться хорошему? Дѣло совсѣмъ не въ томъ, что у семинариста нѣтъ охоты учиться приличію и хорошему, а въ томъ, что кругъ его наблюденій съ этой стороны очень узокъ. Кругъ свѣтскихъ знакомствъ нашихъ семинаристовъ такъ ничтоженъ, что (о воспитательномъ вліяніи свѣтскаго общества) и нашихъ воспитанниковъ не можетъ быть и рѣчи. Если же при всѣхъ этихъ условіяхъ, когда вся задача воспитанія и всею своею тяжестью ложится почти исключительно на наши духовныя школы, семинарскіе нравы успѣли обновиться въ такой мѣрѣ, что въ обществѣ измѣнился взглядъ на нашихъ семинаристовъ, то значить наши духовныя школы сильны въ своемъ воспитательномъ строеніи.

Послѣдній пунктъ критическихъ замѣчаній автора составляетъ административная часть нашихъ семинарій. Противъ настоящаго административнаго строя въ семинаріяхъ авторъ ведетъ войну на многихъ страницахъ своей книги. Но эта часть его трактата настолько слаба въ своихъ соображеніяхъ противъ существующаго въ семинаріяхъ административнаго порядка, что не заслуживаетъ подробнаго разбора. Авторъ ведетъ борьбу больше съ вымысломъ, созданнымъ собственною фантазіею. Онъ съ жаромъ протестуетъ противъ мнѣній, высказанныхъ „Московскими Ц. В. и Церковно-Общ. В.“ о совершенномъ устраниніи архіереевъ отъ вліянія на семинаріи, и посвящая развитію своей мысли о необходимости вліянія архіереевъ на школы и доказательствамъ осядъ нѣсколько страницъ. Вся эта полемика была бы умѣстна, если бы мнѣнія указанныхъ органовъ дѣйствительно получили примѣненіе въ административномъ строѣ нашихъ семинарій. Но такъ какъ это не случилось, то рѣчи автора, направленные противъ этихъ мнѣній, составляютъ лишній балластъ въ его книгѣ. Полемизируя противъ этихъ мнѣній, авторъ нѣкоторымъ образомъ создаетъ себѣ комическое положеніе: вмѣсто семинарскаго устава, что должно бы служить предметомъ его критики, онъ борется съ высказанными когда-то та-

взетными мнѣніями, не имѣющими ни малѣйшаго отноше-
 нія къ настоящему устройству семинарской администраціи.
 Авторъ, впрочемъ, въ этомъ отдѣлѣ своихъ разсужденій
 такъ любезенъ, что самъ освобождаетъ насъ отъ подроб-
 наго разбора его мнѣній. О значеніи власти архіереевъ
 въ отношеніи къ семинаріямъ онъ высказывается такимъ
 образомъ: «О вышнѣмъ порядкѣ управленія семинарія-
 ми нельзя еще сказать, что онъ существуетъ въ наруше-
 ніе церковныхъ законовъ (75 стр.)». А если такъ, ска-
 жемъ мы, что административный строй нашихъ семинарій
 не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что можетъ смущать
 совѣсть такого поборника и знатока церковныхъ законовъ,
 какимъ представляется авторъ, и нападать на этотъ строй
 нѣтъ основаній. Но совѣсть автора не покойна. Онъ не
 можетъ помириться съ тою долей самостоятельности, ка-
 ная предоставлена нашимъ семинаріямъ новымъ уставомъ
 и съ тѣмъ коллегіальнымъ порядкомъ управленія, какой
 существуетъ въ нашихъ семинаріяхъ. Его симпатіи на-
 сторожи прежняго единоличнаго управленія семинаріями,
 его идеалъ — тотъ порядокъ семинарской администраціи,
 когда духовная школа была опколою епархіальною, вѣдав-
 шеюся только епархіальнымъ архіереемъ, когда комис-
 сія духовныхъ училищъ и духовно-учебное управленіе, а
 потомъ, прибавимъ, и учебный комитетъ не существовали,
 какъ органы высшаго центральнаго управленія духовно-
 учебнаго дѣла. Но этотъ идеалъ автора устарѣлъ и ни-
 коимъ образомъ не мирится съ современными условіями
 духовной школы. Въ прежнее время, когда духовныя школы
 только что возникали, когда высшее церковное правитель-
 ство и гражданская власть мало обращали на нихъ вни-
 манія, когда, наконецъ, рождался педагогическій институтъ
 состоялъ изъ лицъ, не высоко стоявшихъ по своему обра-
 зовательному цензу, епархіальный владыка былъ единствен-
 но компетентнымъ лицомъ въ направленіи и управленіи
 духовными школами. Но то время было слишкомъ далеко;
 желать возстановленія прежняго порядка значитъ пово-
 рачивать исторію школьнаго дѣла чуть не на цѣлое сто-
 лѣтіе назадъ. Трудъ нашихъ архипастырей по устройству
 духовныхъ школъ и надзору за ними найдетъ себѣ до-
 стойную оцѣнку въ исторіи нашей духовной школы и въ

зоветь глубокую признательность — истории этой школы. В настоящее же время организация нашей духовной школы на столько окрепла, что некоторая доля автономии и самостоятельности в администрации школы не только уместна, но и положительно необходима и полезна. Жизнь каждого учреждения, не исключая и нашей духовной школы, аналогична с возрастом человека. В юном возрасте, когда ни физическія, ни духовныя силы человека еще не окрепли, онъ нуждается въ постоянной и сильной опеке въ зрѣломъ возрастѣ эта опека должна сократить свои границы и дать мѣсто свободному проявленію способностей опекаемаго лица. Постоянная опека и контроль надъ личностію могутъ обезличить ее. Тоже самое нужно сказать и о нашихъ духовныхъ школахъ. Было время, когда онѣ нуждались въ такой сильной опеке, но наступилъ для нихъ и зрѣлый возрастъ, когда нужно дать мѣсто и некоторой самостоятельности въ ихъ жизни. Всѣ условія настоящихъ духовныхъ школъ таковы, что онѣ способны проявлять эту самостоятельность въ нормальномъ направленіи. Во главѣ школъ нашихъ стоитъ надежный въ педагогическомъ и административномъ отношеніяхъ институтъ, ему въручено руководство данъ уставъ, дѣятельность этого института покрывается и просматривается епархіальнымъ владыкою, надъ нимъ, наконецъ, стоитъ высшее центральное управленіе учебный комитетъ при Св. Синодѣ. Что же тутъ неправильнаго? Противъ него ратовать? Положительно не понимаемъ. Автору неприятно, что дѣла педагогическія и административныя въ нашихъ семинаріяхъ предварительно обсуждаются и рѣшаются семинарскими правленіями, а не прямо подлежатъ единоличному рѣшенію епархіальной власти. Настоящія семинарскія правленія, по мнѣнію автора, „самочинныя собранія“ или раскольничьи общества. Они подчинены архіереямъ, но въ тоже время существуютъ отдѣльно отъ нихъ. Они могутъ раздѣляться во мнѣніяхъ съ архіереями, могутъ на своихъ собраніяхъ оставаться непокорными архіереямъ (стр. 84). Но да проститъ насъ авторъ, если мы скажемъ, что его ругань семинарскихъ правленій не имѣетъ смысла, а его желаніе единоличнаго управленія духовною школою есть результатъ крайне плохаго и поверхностнаго анализа школьной

жизни. Школьное дѣло — такая сложная организація, что управлять ею одному лицу было бы крайне не по силамъ, стоящему хотя и около школы, но не въ самой школѣ, а внѣ ея, въ каковомъ положеніи и находится епархіальный владыка. При управленіи школою совнѣдъ вся администрація начальника необходимо должна принять канцелярскій, бюрократическій характеръ, его распоряженія будутъ являться въ формѣ предписаній приспособительно къ требованіямъ устава. Но школа есть организмъ живой, ея администрація имѣетъ дѣло съ живымъ матеріаломъ, а не съ окаменѣвшею формаціею. Всѣхъ возможныхъ условій и комбинацій, при какихъ совершается то или другое явленіе въ школѣ, предусмотрѣть не могли и составители устава, по этому уставъ не обнимаетъ, да и не можетъ никогда обнять всѣхъ возможныхъ условій и явленій школьнаго дѣла. Поясимъ свою мысль примѣромъ. Въ уставѣ, напр., опредѣляются наказанія за извѣстныя проступки, но можетъ ли уставъ предусмотрѣть всѣ условія и комбинаціи, при какихъ совершается тотъ или другой проступокъ? Разумѣется, нѣтъ. А между тѣмъ эти условія не только иногда ослабляютъ степень виновности, но даже совсѣмъ дѣлаютъ вину невмѣняемою. Кто же можетъ быть компетентнѣе въ рѣшеніи такихъ вопросовъ школьнаго дѣла, гдѣ требуется взвѣшиваніе не только факта, какъ факта, но и всѣхъ побочныхъ его аксессуаровъ, какъ не лица, которыя прямо стоятъ во главѣ школы, имѣютъ всю возможность знать жизнь школы во всѣхъ ея мелочахъ. При предписаніяхъ же извнѣ, что необходимо слѣдовало бы, какъ замѣчено нами, при единоличномъ управленіи школами, возможно было бы много явленій такого рода, которыя если и можно оправдать узкимъ примѣненіемъ формальныхъ требованій закона, за то нельзя примирить съ высшими требованіями справедливости.

Смуцаться тѣмъ, что семинарскія правленія въ нѣкоторыхъ случаяхъ не сходятся во мнѣніяхъ съ архіереями, что по инымъ вопросамъ члены правленій расходятся между собою, не обнаруживаютъ единодушія, совсѣмъ не слѣдуетъ. Эти явленія вовсе не есть продуктъ какой-то самочинности: это значитъ только то, что семинарскія правленія состоятъ изъ живыхъ личностей, имѣющихъ свои

собственные взгляды на вещи, а не изъ марионетокъ, повторяющихъ чужія слова и мысли. Споры и противорѣчія, кромѣ того, составляютъ самый естественный и обычный путь къ выясненію истины. Едвали можно указать одну истину, которая не была бы результатомъ предварительныхъ споровъ и борьбы разныхъ мнѣній. Если взвѣшивать достоинства коллегіальныхъ учреждений съ этой стороны, то авторъ долженъ имѣть весьма не высокое мнѣніе о вселенскихъ даже соборахъ, на которыхъ не рѣдко имѣли мѣсто споры. Наконецъ разногласія между епархіальнымъ владыкою и семинарскими правленіями не ведутъ за собою ничего похожаго на расколъ; они находятъ себѣ примиреніе въ рѣшеніяхъ высшей власти. Вообще намъ непонятны симпатіи автора къ прежнему единоличному управленію духовными школами. Ихъ можно объяснить только общимъ направленіемъ автора искать идеаловъ касательно духовенства и духовныхъ школъ назади, въ давноминувшемъ времени и въ старомъ видѣть все хорошее, а въ новомъ все дурное.

Этимъ мы закончимъ свою бесѣду съ авторомъ. Можно бы еще коснуться нѣкоторыхъ мнѣній автора; его, напримеръ, сужденій о взаимныхъ отношеніяхъ преподавателей между собою и отношеніяхъ послѣднихъ къ ученикамъ, но мнѣнія эти такъ парадоксальны, что не заслуживаютъ разбора. Въ своихъ мнѣніяхъ мы не сошлись съ авторомъ книги: нашъ взглядъ на школы діаметрально противоположенъ его взглядамъ. Общій выводъ изъ всѣхъ нашихъ соображеній касательно современнаго положенія нашихъ духовныхъ школъ тотъ, что авторъ весьма не правдивъ въ своихъ сужденіяхъ о духовныхъ школахъ. Мы не хотимъ заподозрѣвать его въ нечестности намѣреній, но думаемъ, что фальшь вкралась въ его очеркъ съ одной стороны вслѣдствіе неумѣреннаго тяготѣнія къ старинѣ, а съ другой — и едвали эта не главная причина — вслѣдствіе крайне недостаточнаго и поверхностнаго знакомства съ жизнью настоящихъ духовныхъ школъ. Если авторъ, создавая картину быта нашихъ духовныхъ школъ имѣлъ въ виду нѣкоторыя школы, то это не значитъ, что и всѣ школы таковы.

П. Малицкій

С Л О В О

въ день Рождества Спасителя нашего І. Христа и воспоминанія избавленія церкви и державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ.

*Се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе
многимъ во Израили (Лук. 2, 34).*

Какъ ни страннымъ кажется на первый разъ, что родившійся нынѣ отъ Пречистой Дѣвы Маріи Богомладенецъ І. Христосъ, предуставленный отъ вѣка быть „славою и утѣхою Израила“ (Лук. 2, 32), предвозвѣщается въ этихъ пророческихъ словахъ лежащимъ не на возстаніе только, но и на паденіе многимъ во Израили; тѣмъ не менѣе слова эти съ поразительною точностію сбылись въ свое время. Преткнувшись объ этотъ „краеугольный Камень“ отъ несѣкомыя горы отсѣченный“ (Дан. 2, 45), ветхозавѣтный Израиль глубоко низпалъ съ высоты своего величія и славы.

Но должны ли мы думать, что это пророчество относится къ однимъ только іудеямъ, какъ не увѣровавшимъ въ І. Христа и потому отверженнымъ Имъ, и что христіане, искупленные пречистою Его кровію, и потому „присные Ему“, не могутъ уже быть, подобно имъ, сокрушенными и сотретыми всемогущею силою этого чуднаго Камня? Нѣтъ: къ намъ, какъ новому Израилю, получившему не сѣнь, но самое обѣтованіе грядущихъ благъ, оно имѣетъ преимущественное отношеніе. Вѣчное спасеніе и земное счастье и благоденствіе какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ царствъ и народовъ можетъ не созидаться только на христіанствѣ, но и сокрушаться смотря потому, какъ кто усвоитъ себѣ благодатные плоды воплощенія Бога — Слова. Истина страшная; но она непреложна, и поучаться ей всѣмъ важно, нужно и спасительно.

Въ послѣднее время, въ средѣ лучшихъ представителей нашего общества, нельзя не примѣтить какъ будто пробужденія религіозной мысли и чувства. Уже не одни ду-

ховные и пастыри церкви, но и свѣтскіе люди въ частной бесѣдѣ, въ общественныхъ собраніяхъ и въ литературѣ поднимаютъ и стараются уяснить нѣкоторые вопросы умозрительнаго Богословія и преимущественно практики церковной. Отрадное явленіе, въ которомъ отчасти нельзя не видѣть зачатковъ нравственнаго возрожденія! Но при этомъ требуется большая осторожность и духовная опытность со стороны лицъ, принимающихся за это дѣло, чтобы не попустить исконному врагу вмѣстѣ съ добрыми сѣменами посѣять и свои плевелы на нивѣ Божіей. И притомъ это явленіе не ново въ исторіи христіанской церкви: въ IV вѣкѣ дотогу усилилась страсть у нѣкоторыхъ христіанъ къ религіознымъ вопросамъ, что о нихъ стали разсуждать въ частной бесѣдѣ и на общественныхъ мѣстахъ, и притомъ не одни только учителя церкви, но и простые люди и даже женщины: „дѣло дошло уже до того, говоритъ св. Григорій Богословъ, что каждое торжище оглашается религіозными спорами, каждое пиршество омрачается скучнымъ пустословіемъ о вѣрѣ, каждый праздникъ становится не праздникомъ, а временемъ унынія, и комнаты женщины — жилище простоты — облегаютъ быстрота этихъ споровъ: это зло ничѣмъ не удержимое (слово 1-е о Богословіи)“. И, желая умѣрить эту страсть къ религіознымъ спорамъ, онъ спрашиваетъ далѣе: „кто долженъ разсуждать о Богѣ? о Немъ могутъ разсуждать только опытные, успѣвшіе въ созерцаніи, и прежде всего чистые душою и тѣломъ, или, по крайней мѣрѣ очищающіе себя. Когда надобно разсуждать о Богѣ? Тогда, когда бываемъ свободны отъ внѣшнихъ впечатлѣній и возмущеній и когда умъ нашъ не сродняется съ нечистыми преходящими образами (тамъ же)“. Если и мы съ достоуважительнымъ вниманіемъ отнесемъ ко многимъ у насъ домашнимъ и литературнымъ толкованіямъ о вѣрѣ, служителяхъ церкви и чинахъ церковныхъ, то увидимъ, что эти толки не всегда выходятъ изъ чистаго источника — желанія принести душевную пользу себѣ и своему ближнему; большею же частію началомъ ихъ служатъ другія мутныя теченія, иногда прямо желаніе унижить и вѣру и церковь и ея служителей. Такимъ образомъ Христосъ является камнемъ преткновенія для многихъ христіанъ нашего времени. „Се лежитъ Сей на паденіе многимъ во Израили“.

Отъ столь неискренняго и не всегда сердечнаго отношенія къ уразумѣнію и объясненію вѣроученія христіанскаго, какіе могутъ быть и плоды въ нашей религіозно-нравственной жизни? Тотъ же св. отецъ, продолжая облачать современныхъ Ему христіанъ, говоритъ: „намъ дѣла нѣтъ до странно-пріимства, до братолюбія, до любви супружеской, до дѣтства, до призрѣнія бѣдныхъ; всенощное стояніе, слезы, усмиреніе тѣла постомъ не до насъ (тамъ же)“. Какъ и въ наши времена стали рѣдки примѣры строгаго подвижничества, которыми такъ украшалась наша церковь въ первые вѣка своего насажденія! Тогда всякаго чина и званія люди—отъ высокоименитаго боярина до смиреннаго инока и простаго поселянина—всѣ имѣли одно благочестивое намѣреніе, какъ бы подвигами бдѣнія, поста и молитвы, запечатлѣть свое имя христіанъ и угодить Богу, и этими духовными подвигами громогласнѣе словъ и ученій они возвѣщали язычникамъ „дивнаго во святыхъ своихъ Бога“. Не таковъ большею частію современный христіанинъ: чувственность во всемъ, въ образѣ мыслей, въ разговорѣ и вообще въ жизни—вотъ золотой телецъ, которому онъ покланяется и служитъ, можетъ быть еще съ большимъ увлеченіемъ, чѣмъ ветхозавѣтный Израиль!

Но когда упадокъ религіознаго чувства и нравственнаго долга не оставлялъ самыхъ гибельныхъ и разрушительныхъ послѣдствій въ христіанскихъ обществахъ?... Разсмотримъ событія минувшихъ временъ, вникнемъ въ судьбы народовъ настоящихъ, вездѣ, начиная отъ малаго семейства и до цѣлаго государства, увидимъ, что ихъ цвѣтущее состояніе дотолѣ продолжается и утверждается, доколѣ пребываютъ въ членахъ ихъ твердыми истинная вѣра и нелицемѣрное благочестіе; съ ослабленіемъ же этихъ нравственныхъ основъ разпатываются и падаютъ и самыя опоры ихъ внѣшняго благосостоянія.

Россія видѣла поразительный урокъ, данный отъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ царствамъ земнымъ въ 12-мъ году. На глазахъ нашихъ предковъ совершилось тогда чудное событіе, явившее міру торжество вѣры благочестивыя и посрамленіе невѣрія и нечестія. Врагъ сильный и надменный, попирая святость вѣры и долгъ правды и распространяя всюду ужасъ и опустоше-

ше, устремился въ предѣлы нашего отечества. Силы противоборствующихъ ему истощались и оскудѣвали, и, наступивъ на сердце Россіи—Москву, онъ уже намѣревался торжествовать надъ нею побѣду, какъ и надъ другими покоренными имъ странами. Но отцы наши, во дни постишей ихъ общественной скорби, воззвали съ приснопамятнымъ своимъ Помазанникомъ, Благословеннымъ Александромъ I-мъ, къ Господу силъ, и Онъ внялъ ихъ скорбной молитвѣ и помогъ имъ съ менѣе опытными войсками поразить „врага и местника“ и совершенно изгнать его изъ предѣловъ своихъ. Кто и изъ насъ, православные соотечественники, совершая нынѣ память сего искупительнаго событія для Россіи, не воззоветъ гласомъ радованія съ св. церковію: „угвердися сердце наше въ Господѣ нашемъ, возвеселихомся о спасеніи Твоемъ“ (молеб. на Рожд. Хр.)“.

Но Боже Премилосердый! не попусти дорогому нашему отечеству когда либо испытать за грѣхи наши наступленіе подобной тяжкой години искупленія: „гласъ радости наша услыши нынѣ и во предняя отъ дней печали помилуй!“ Аминь.

Прот. А. Никольскій.

О ЦЕРКОВНЫХЪ ВОСКОВЫХЪ СВѢЧАХЪ И ЕПАРХІАЛЬНОМЪ СВѢЧНОМЪ ПРОИЗВОД- СТВѢ.

Употребленіе восковыхъ свѣчъ при церковныхъ службахъ—съ одной стороны какъ чистѣйшее приношеніе Богу отъ усердія вѣрующихъ, съ другой стороны какъ необходимость—для освѣщенія христ. храмовъ во время Богослуженій, или раноутреннихъ или поздновечернихъ, относится къ первымъ временамъ христіанства. Можно полагать, сказалъ въ недавнемъ своемъ поученіи архипастырь уфимскій Никаноръ(*), что и Сіонская горница какъ во

(*) Съ особымъ удовольствіемъ прочитали мы въ Церк. Вѣстн. это простое и искреннее поученіе, сказанное въ день празднованія иконъ Казан-

время тайной вечери Христа съ учениками, такъ и въ послѣдующіе дни собраній апостольскихъ, освѣщалась нѣчѣмъ инымъ, какъ только восковыми свѣчами. Отцы церкви, ради чистоты, ароматичности и другихъ превосходныхъ свойствъ пчелинаго воска, приносимаго въ даръ Богу, любили указывать на эти свойства, какъ на символъ христіанскихъ добродѣтелей и совершенствъ. Такъ Симеонъ епископъ солунскій говоритъ: „воскъ, яко изъ всѣхъ вещей чистѣйшій, приносимый и возжигаемый, являетъ чистоту нашу и нескверность приношенія; воскъ яко къ печатанію вещей удобный, являетъ печать или знаменіе креста въ крещеніи и муропомазаніи, на насъ сбывшееся, воскъ мягкій и удобопретибаемый, являетъ наше повиновеніе къ покаянію отъ развратнаго житія и послушаніе; воскъ изъ цвѣтовъ благоуханныхъ собираемый, являетъ благодать Св. Духа; воскъ изъ тмочисленныхъ цвѣтовъ слагаемый, являетъ приношеніе, отъ всѣхъ бываемое; воскъ огнемъ сгораемый, являетъ наше обожженіе, т. е. Божественнымъ огнемъ очищаемое естество наше; воскъ отъ огня свѣтлѣющій или свѣтъ въ немъ пребывающій непрерывно, являетъ соединеніе и крѣпость взаимной любви и мира (гл. 25, 154).

Ради превосходныхъ свойствъ пчелинаго воска восковыя свѣчи сдѣлались необходимою принадлежностію нашихъ христіанскихъ храмовъ и церковныхъ службъ, какъ прочія вещи и принадлежности церковныя. Замѣнять пчелиный воскъ веществомъ другимъ и церковныя восковыя свѣчи, а также и елей другими средствами освѣщенія въ нашихъ православныхъ, христіанскихъ храмахъ не было даже и попытокъ во всѣ 18 вѣковъ. Такъ свято чтити и

ской Богоматери, въ которой архипастырь—въ виду того, что церковная восковая свѣча съ одной стороны—со времени опредѣленія доходности свѣчной на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, а болѣе же со времени возникновенія епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, сдѣлалась предметомъ всевозможныхъ нареканій на духовенство и церковныя власти, высказалъ свой искренне правдивый взглядъ какъ на значеніе восковой свѣчи, въдревле употребляющейся въ нашихъ христіанскихъ храмахъ при всѣхъ Богослуженіяхъ церковныхъ, такъ и на то важное значеніе, которое въ дѣлахъ и учрежденіяхъ нашей русской церкви имѣетъ доходность свѣчныхъ.

читать христіане прав. церкви восковыя свѣчи, ради чистоты вещества, изъ коего онѣ приготавлиются.

Съ начала текущаго столѣтія (съ 1808 г.) церковнымъ восковымъ свѣчамъ, помимо ихъ назначенія служить религиознымъ потребностямъ христіанскимъ, въ нашемъ отечествѣ суждено отправлять новую, возложенную на нихъ, службу, сдѣлаться источникомъ средствъ къ обезпеченію и содержанію духовно-учебныхъ заведеній и чрезъ это служить тѣмъ же религиознымъ и никакъ не менѣ важнымъ потребностямъ народа, при приготовленію просвѣщенныхъ пастырей и учителей церкви. Съ сего времени и доходъ отъ восковыхъ церковныхъ свѣчъ долженъ былъ стать подъ особый контроль правительства. Слѣдовало бы при этомъ ожидать, что въ видахъ усиленія и вѣрнаго поступленія по своему назначенію доходности свѣчной послѣ того, какъ исключительно на ней одной построено было благосостояніе духовно-учебныхъ заведеній, самому же духовенству или церквамъ предоставлено будетъ исключительное право производства церковныхъ восковыхъ свѣчъ. Но хотя по временамъ и выходили указы о томъ, чтобы 1) всѣ священно-церковно-служители и старосты церковныя для церквей и монастырей не покупали свѣчъ изъ частныхъ лавокъ, а только изъ лавокъ при церквахъ заведенныхъ, 2) и чтобы свѣчи для лавокъ выдѣлывались своими мастерами въ монастыряхъ или при церквахъ (ук. Свят. Син., отъ 29 сент. 1813 г., за № 3296 и 1877 г.), но по невнимательности ли и небрежности самаго духовенства или еще почему, производство свѣчное и торговля восковыми свѣчами до послѣдняго времени оставались въ рукахъ частныхъ производителей и торговцевъ, а эти послѣдніе, не смотря на запретительныя указы — не продавать свѣчъ въ однѣ руки въсомъ менѣе 20 ф. и въ лавкахъ рядомъ съ другими товарами, продолжали и доселѣ продолжаютъ вести торговлю свѣчами и оптовую и розничную. Это — единственный, кажется, предметъ производительности и торговли, по какой-то непонятной причинѣ не установившейся согласно видамъ и цѣлямъ правительства.

Но болѣе снисходительно относясь къ практикуемому частными лицами свѣчному производству, можно сказать,

что все это еще сносно было до тѣхъ поръ, пока свѣчи оставались чистыми—восковыми и изъ рукъ частныхъ производителей выходили безъ всякой порчи сторонними при-мѣсами и поддѣлкою подъ воскъ. Къ послѣднему же, переживаемому нами времени мѣра беззаконія со стороны частныхъ производителей и торговцевъ исполнилась: отысканы подходящія къ воску и похожія на него вещества и въ торговлѣ чуть ли не сотнями тысячъ пудовъ появились свѣчи фальшивыя, продаваемые за чисто восковыя. Въ виду дешевизны такихъ матеріаловъ, какъ церезинъ и японская смола, а съ другой стороны—дороговизны свѣчъ, продаваемыхъ за восковыя, не только наши доморощенные русскіе торговцы, но и евреи(*) взялись за производство и торговлю фальшивыми свѣчами, дающими барышъ, какъ ни одинъ товаръ, болѣе чѣмъ рубль на рубль. Итакъ, вотъ до чего были доведены производства и торговля восковыми церковными свѣчами, находившіяся въ рукахъ частныхъ коммерческихъ. Принятіемъ мѣръ къ уничтоженію появившагося зла въ церковно-свѣчномъ дѣлѣ должны были прежде всего озаботиться тѣ, на комъ лежитъ прямая обязанность смотрѣть за тѣмъ, чтобы употребляемыя въ церквахъ вещи были сообразны своему назначенію, т. е. само же духовенство и церковныя власти. Вотъ поэтому, то и должны были въ послѣднее время выступить на дѣло свое такъ называемые епархіальные свѣчные заводы, имѣющіе свою задачу—съ одной стороны усилить источникъ средствъ къ содержанію духовно-учебныхъ заведеній, а съ другой—преградить въ церкви доступъ свѣчамъ подложнымъ или фальшивымъ. По нашему мнѣнію епархіальные свѣчные заводы должны быть строго вѣрны этой послѣдней своей задачѣ, т. е. вырабатывать свѣчи изъ одного воска пчелинаго, это и будетъ служить для нихъ самою твердою почвою, на которой они должны стоять неуклонно.

Казалось бы, что нашъ православный міръ съ особымъ сочувствіемъ и возможною поддержкою отнесется къ тому,

---

(*) Намъ извѣстно, что въ г. Ельцѣ орловской губ. существуетъ одинъ изъ еврейскихъ заводовъ свѣчныхъ, на которомъ выдѣлываются церковныя свѣчи, исключительно, церезиновыя.

что дѣло заготовленія церковныхъ восковыхъ свѣчъ по-
стѹпаетъ въ надежныя руки, въ тѣ руки, въ какихъ ему
я слѣдуетъ быть, или въ руки самихъ церковныхъ властей,
которымъ нѣтъ повода и резона вести дѣло нечестно, и
торговый мѣръ долженъ былъ бы невольно уступить эту
отрасль торговли самимъ церквамъ и учрежденіямъ цер-
ковнымъ; но къ сожалѣнію на самомъ дѣлѣ вышло не то:
полилась брань на духовенство, посыпались всевозможныя
нареканія и оговоры то въ неумѣнїи духовенства вести
дѣло, то не въ пригодности ему заниматься торговлею, то
въ монополїи и проч. и проч. За поддержку частныхъ ку-
печескихъ интересовъ взялись даже нѣкоторые изъ орга-
новъ печати: на страницахъ напр. нѣкоего Востока мно-
го разъ появлялась безошадная брань, клеймившая и ду-
ховенство и высшую церковную власть и въ безнравствен-
ности и даже чуть ли не въ ереси. А по нашему мнѣнію
что же можетъ быть безнравственнѣе, какъ предъ пра-
вославнымъ обществомъ профанировать высшую церков-
ную власть въ угоду своимъ страстямъ и своему корысто-
любію. Да изъ за чего же въ самомъ дѣлѣ вся эта брань?
Не изъ-зато ли, что нѣкоторые изъ купцовъ и, сравни-
тельно говоря, весьма небольшая часть ихъ должна раз-
статься съ производствомъ и торговлею церковными свѣ-
чами, ими же самими доведеннаго до крайней степени
нечестности и подлога. Но помимо того, что церковно
свѣчное дѣло, какъ оказывается, восхищено было нашими
торговцами не по праву и вопреки правительственнымъ
распоряженіямъ, пусть каждый добросовѣстный человекъ,
положа руку на сердце, скажетъ: въ чьихъ рукахъ долж-
но находиться это дѣло и гдѣ оно можетъ итти правиль-
нѣе—въ рукахъ ли купеческихъ, или въ рукахъ самаго
духовенства подъ надзоромъ епархіальныхъ архїереевъ?

Говорятъ: духовенству православному неприлично зани-
маться торговыми дѣлами. Но если настоятъ необходи-
мость имѣть въ самыхъ церквахъ ящики съ церковными
свѣчами и продавать богомольцамъ свѣчи, то можно ли
послѣ сего говорить о непригодности и предосудительно-
сти заниматься торговлею свѣчъ церковнымъ духовенству?
Но чтобы и самое слово: „*торговля*“ не блазило людей
близорукихъ, правильнѣе будетъ замѣнить его другимъ

болѣе подходящимъ выраженіемъ и сказать, что наши епархіальные свѣчные заводы занимаются не торговлею, а приготовленіемъ восковыхъ свѣчъ для церквей епархіи, какъ занимаются въ монастыряхъ приготовленіемъ для церквей просфоръ, св. иконъ, вещей различныхъ и проч., а въ нѣкоторыхъ монастыряхъ готовятъ и восковыя свѣчи. Если не грѣшно и не неприлично заниматься всѣмъ этимъ монастырямъ и даже вмѣняется въ особую честь то, что въ лучшихъ монастыряхъ практикуются различныя мастерства по заготовленію предметовъ и вещей церковныхъ, то какимъ же образомъ тоже самое можно вмѣнять въ вину и ставить нареканіемъ бѣлому духовенству.

Говорятъ: чрезъ епархіальное свѣчное производство при устраненіи купеческой конкуренціи основывается въ епархіи свѣчная монополія, а это противно современнымъ государственнымъ законоположеніямъ и вредно можетъ повліять на самое производство свѣчей. Но умѣстна ли рѣчь о монополіи, когда дѣло идетъ не о личныхъ интересахъ и наживѣ, а объ улучшеніи запорчиваемыхъ предметовъ церковнаго потребленія. Если бы напр. заготовленіе св. иконъ и торговлю ими запретили вести суздальцамъ и различнымъ офенямъ, безобразно эксплуатирующимъ религиозное чувство народа, и въ видахъ улучшенія иконописанія предоставили бы исключительное право монастырямъ или тому же духовенству устраивать иконописныя мастерскія для снабженія православнаго народа иконами приличной работы, то неужели и такое святое дѣло пожелалъ бы кто заклеить названіемъ вредной монополіи. Самая монополія вредна только тогда, когда ведетъ къ ухудшенію какой либо производительности или извѣстныхъ предметовъ торговли, а когда дѣло идетъ объ улучшеніи, то такая монополія становится дѣломъ весьма желательнымъ. Епархіальное же свѣчное производство не есть дѣло частное или единоличное чье либо, а общественное, ибо епархіальные свѣчные заводы устраиваются съ согласія всего епархіальнаго духовенства и находятся подъ его всегдашнимъ надзоромъ и кромѣ того — подъ контролемъ епархіальнаго архіерея, а это во всякомъ случаѣ за правильность и цѣлесообразность дѣла ручается

болѣе, чѣмъ частная эксплуатація свѣчнаго производства. Если же въ епархіальномъ свѣчномъ производствѣ считать монополіею то, что съ устраненіемъ отъ свѣчнаго производства и торговли свѣчной купеческаго сословія, прибылями свѣчнаго производства будетъ пользоваться одно духовенство, то и это мнѣніе теряетъ всякое значеніе въ виду спеціального назначенія свѣчныхъ прибылей на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній: это, значитъ, не монополія, а Высочайше дарованная духовно-учебнымъ заведеніямъ привиллегія. Безъ этой привиллегіи существованіе ихъ или было бы невозможно или же должно было бы пасть тяжелымъ бременемъ на государственный бюджетъ.

Приходилось наконецъ слышать относительно духовно-учебныхъ заведеній и такого рода сужденія: что эти заведенія существуютъ для образованія дѣтей духовенства, слѣдовательно само духовенство и должно заботиться о присканіи средствъ и улучшеніи быта своихъ учебныхъ заведеній, какъ заботятся о семъ другія сословія. Но духовенство въ этомъ случаѣ нельзя приравнивать къ другимъ свободнымъ сословіямъ, потому что оно есть сословіе служебное, трудящееся на пользу общественную въ самомъ широкомъ смыслѣ этого выраженія, и дѣтей своихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитываетъ не для себя, а опять для православнаго христіанскаго общества, которому нужны образованные—и псаломщикъ, и пастырь, и архипастырь.

Въ послѣднее же время, какъ извѣстно, не дѣтямъ только духовенства, но и всѣмъ прочимъ сословіямъ открытъ свободный доступъ къ поступленію въ духовно-учебныя заведенія. слѣдовательно падаетъ само собою возраженіе относительно духовно-учебныхъ заведеній, существующихъ будто бы для одного духовенства.

Итакъ, сопоставляя личные интересы купеческіе, замѣшанные въ свѣчной торговлѣ, съ интересами общественными, достигаемыми чрезъ улучшение духовно-учебныхъ заведеній, стоитъ ли много жалѣть, если первые будутъ принесены въ жертву послѣднимъ. По нашему же понятію свѣчному дѣлу лучшаго назначенія, кажется, и дать невозможно, ибо таже самая свѣча восковая, которая отъ усердія въ даръ Богу приносится христіаниномъ въ цер-

ковъ, съ одной стороны питаетъ его религіозное чувство, а съ другой стороны — получаемыми отъ ней доходами воспитываетъ ему пастыря — его будущаго духовнаго отца и богомольца. „Изъ этихъ грошевыхъ свѣчекъ, скажемъ словами уфимскаго архинастыря, слагаются капиталы, на которые воздвигаются и поддерживаются наши духовныя академія, семинаріи и другіе разсадники духовнаго просвѣщенія, а чрезъ это выходитъ то, что русскій простецъ, зажигая у образа Божія свѣчку на подевѣчникѣ, тѣмъ самымъ возжигаетъ духовный свѣтъ и въ головахъ своихъ пастырей — учителей, а чрезъ нихъ и въ своей собственной душѣ“.

Священникъ В. Рождественскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула, 20 декабря. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ. По окончаніи литургіи совершено было имъ молебствіе послучая дня рожденія Его Императорскаго Высочества благовѣр. Государя велик. Князя Алексія Михайловича (вм. 16 ч.) и тезоименитства Ея Императорскаго Высочества благовѣр. Государыни велик. Княгини Анастасіи Михайловны (вм. 22 ч.). На литургіи проповѣдь произнесъ монастырской ц. свящ. І. Ивановскій (о достойномъ приготовленіи къ празднику рождества Христова).

— 24 и 25. — Праздникъ Рождества Христова. Накаунтъ сего дня Его Высокопреосвященство служилъ всенощное бдѣніе въ Крестовой ц. съ торжественнымъ выходомъ на литію и величаніе, на самый же праздникъ Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ и по окончаніи оной молебень, съ возглашеніемъ многолѣтія царствующему дому, вѣчной памяти Императору Александру 1-му и многолѣтія россійскому побѣдоносному воинству. На литургіи проповѣдь произнесъ Петропавловской ц. прот. А. І. Никольскій.

— 27. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ. На литургіи проповѣдь произнесъ соборной ц. свящ. А. Глаголевъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Въ московской синодальной типографіи и въ книжной лавкѣ, на Никольской улицѣ, поступили въ продажу:

Мелкія брошюры:

Успеніе Пресвятыя Богородицы въ бумажѣ 6 коп., Повѣсть о смерти блаженнаго Константина и преставленіе св. Кипріяна въ бум. 3 к., Сказаніе о убіеніи князей Бориса и Глѣба въ бум. 4 коп., Убіеніе св. Царевича Дмитрія въ бум. 4 к., Сказаніе о убіеніи двухъ варяговъ Теодора и Іоанна въ бум. 5 к., Повѣствованіе о нерукотворенномъ образѣ въ бум. 3 к., безъ переплета $1\frac{3}{4}$ к., Празднество явленію иконы Пресвятыя Богородицы Тихвинскія въ бум. 5 к., безъ пер. 4 к., Синаксарь на соборъ архангела Гавріила въ бум. 15 коп., Два слова на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы въ бум. 6 коп.

Житія святыхъ:

Св. Дмитрія, митрополита ростовскаго, въ бум. 6 к., Евангелиста Іоанна Богослова въ бум. 5 к., Царя Константина и матери его Елены въ бум. 4 к., Пророка Іереми въ бум. 6 к., Апостоловъ Петра и Павла въ бум. 6 к., Апостола и Евангелиста Марка въ бум. 4 к., Петра, Алексія и Іонны митрополитовъ въ бум. 5 к., безъ пер. $3\frac{3}{4}$, Препод. Пракопія Устюжскаго въ бум. 3 коп., безъ пер. $2\frac{1}{2}$ к., Нифонта новгородскаго и Евфросиніи полоцкія въ бум. 4 к., Евстафія Плакиды въ бум. 4 к., безъ пер. 3 к., Кирилла и Меѳодія въ бум. 7 коп., безъ пер. 6 к., Препод. Ефрема Сирина въ бум. 2 коп., безъ пер. $1\frac{1}{4}$ к., Макарія Египетскаго въ бум. 5 к., безъ пер. $4\frac{1}{4}$ к., Исаакія Нечерскаго въ бум. 2 к., безъ пер. $1\frac{1}{4}$ к., Теодоры въ бум. 5 к., безъ пер. 4 к., Павла Оивейскаго въ бум. 2 к., безъ пер. $1\frac{1}{4}$ к., Макарія Александрійскаго въ бум. 3 к., безъ пер. $2\frac{1}{4}$ к., Евфимія Великаго въ бум. 5 к., безъ пер. $4\frac{1}{4}$ к., Онуфрія Великаго и Петра Афонскаго въ бум. 6 к., безъ пер. 5 к., Препод. Аванасія и Кирилла Александрійскихъ въ бум. 5 к., безъ пер.

4¹/₄ коп., Св. Поликарпа Смирнскаго въ бум. 3 к., безъ пер. 2¹/₄ к., Св. мученика Иустина философа въ бум. 3 к., безъ пер. 2¹/₄ к., Препод. Макарія Желтоводскаго въ бум. 4 к., безъ пер. 3 к., Сампсона страннопримца въ бум. 3 к., безъ пер. 2¹/₄ к., Пророка Елисея въ бум. 4 коп., безъ пер. 3 к., Препод. Кирилла Бѣлозерскаго въ бум. 5 к., безъ пер. 4 к., Исаи, Леонтія, Игнатія и Царевича Петра въ бум. 5 к., безъ пер. 4 к., Мученицы Евдокии въ бум. 8 к., безъ пер. 7 к., Св. Григорія Двоеслова въ бум. 4 к., Препод. Θεодосія Печерскаго въ бум. 5 коп., безъ пер. 4 к., Иоанна Лѣтвичника въ бум. 4 к., Зосимы и Савватія Соловецкихъ въ бум. 7 к., безъ пер. 6 коп., Герасима иже на Иорданѣ въ бум. 10 к., безъ пер. 9 к., Пафнутія Боровскаго въ бум. 6 к., безъ пер. 5¹/₄ коп., Препод. Никиты исповѣдника въ бум. 5 к., безъ пер. 4 к., Василя Амассійскаго и Стефана Пермскаго въ бум. 7 к., безъ пер. 6 к., Иосифа Пѣнописца въ бум. 4 коп., безъ пер. 3¹/₄ к., Арсенія Великаго въ бум. 6 к., безъ пер. 5¹/₄ коп., Препод. Афанасія игуменни въ бум. 4 к., безъ пер. 3¹/₄ к., Θεодора Сикеотскаго въ бум. 8 к., безъ пер. 7 к., Марка Афинскаго въ бум. 4 к., безъ пер. 3¹/₄ к., Θεофана исповѣдника Странскаго въ бум. 5 коп., безъ пер. 4 к., Пахомія Великаго въ бум. 8 к., безъ пер. 7 к., Препод. Антонія Печерскаго въ бум. 3 к., безъ пер. 2¹/₄ к.

Страданія святыхъ:

Муч. Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софіи въ бум. 4 к., Великомучен. и Побѣдоносца Георгія въ бум. 8 к., Θεодора Тирона въ бум. 2 к., безъ пер. 1¹/₄ коп., Мучен. Космы и Даміана въ бум. 3 к., безъ пер. 1¹/₂ к., Андріана и Наталіи въ бум. 4 к., безъ пер. 3 к., Великомуч. Θεодора Стратилата въ бум. 3 к., безъ пер. 2¹/₄ к., Ветхозав. муч. Елеазара свящ. и седми братьевъ Маккавей въ бум. 4 к., безъ пер. 2³/₄ к., Мучен. Хрисанфа и Даріи въ бум. 5 коп., Четырдесяти въ Севастіи Арменстей въ бум. 3 к., безъ пер. 2¹/₄ коп., Херсонскихъ Ефрема, Василя, Евгенія и друг. въ бум. 4 к., безъ пер. 3¹/₄ к., Кодрата, Кипріана, Діонисія и друг. въ бум. 6 к., безъ пер. 5¹/₂ к., Агапіи, Хіоніи и Ирины въ бум. 4 к.,

безъ пер. 3¹/₄ в., Тимоѳея и Мавры въ бум. 4 к., безъ пер. 3¹/₄ в.

П а м я т ь:

Препод. Симеона Богопріимца въ бум. 2 в., безъ пер. 1¹/₄ в., Анастасіи въ бум. 3 к., Кассіана Римлянина въ бум. 2 к., безъ пер. 1¹/₄ в., Св. Кирилла Іерусалимскаго въ бум. 4 к., безъ пер. 3¹/₄ в., Софронія Патріарха Іерусалимскаго въ бум. 6 в., безъ пер. 5¹/₂ в., Сказаніе о мученикахъ Михаилѣ и Ѳеодорѣ Черниговскихъ въ бум. 3 коп.

При покупке на 100 рублей уступается 20%; пересылка на счетъ покупателя.

2) Православное Обзорѣніе

въ 1882 году издается на прежнихъ основаніяхъ.

Православное Обзорѣніе, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою 7 рублей. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала священника при церкви Ѳеодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородніе благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію Православнаго Обзорѣнія въ Москвѣ.

Въ редакціи можно получать:

Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 р. — Кромѣ того:

1) Указатель къ „Православному Обзорѣнію“ за одинъ

надцать лѣтъ 1860—1870 гг., составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна Указателя 75 к., съ пересылкою 1 р.

2) Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія архіепископа московскаго. Москва 1878 г. Цѣна 50 к.

3) Сочиненія св. Иустина философа и мученика, изданныя въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, свящ. П. Преображенскимъ, Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р.

4) Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Татиана, Афинагора, Теофила Антиохійскаго, Ермія философа, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданіе его же. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 60 к.

5) Сочиненія св. Ирины Лионскаго. I. Пять книгъ противъ ересей. II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его же. Цѣна 3 р. съ пересылкою.

6) Христось. Публичныя чтенія Эрнеста Навяля. Москва, 1881 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

7) Теорія древле-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основаніи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа. Сочиненіе Юрія Арнольда. Москва, 1880 г. Цѣна 2 р. съ перес.

Просимъ обратить особенное вниманіе: желая облегчить пополненіе церковныхъ библіотекъ и библіотекъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія, для коихъ „Православное Обзорніе“ рекомендовано учебнымъ начальствомъ, редакція „Православнаго Обзорнія“ находитъ возможнымъ доставить подписчикамъ это изданіе за 1876, 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 гг., по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ для выписывающихъ его за одинъ каковой-либо годъ — пять руб., за два года — семь руб., за три — десять руб., за четыре — тринадцать р., за пять лѣтъ — пятнадцать р. съ перес.

Редакторъ свящ. П. Преображенскій.

3) Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ модъ и рукодѣлій

«Женскій трудъ»

на 1882 годъ

(Г о д ъ т р е т і й).

„Женскій трудъ“ будетъ издаваться въ 1882 г. по той же программѣ какъ и 1881 г. Объемъ каждаго нумера журнала составитъ не менѣе 32 стр.

Программа журнала слѣдующая:

- 1) Моды дамскія, дѣтскія, бѣлья и шляпъ.
- 2) Рукодѣлія: тамбурныя, канвовыя, филейныя, гипюрныя и вязанія на спицахъ.
- 3) Монограммы.
- 4) Романы, повѣсти и рассказы.
- 5) Разныя общепользныя свѣдѣнія въ домашнемъ быту.
- 6) Ребусы и загадки.

Какъ приложенія, будутъ:

- а) листы выкроекъ.
- б) — узоровъ.
- в) вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.
- г) изящныя, раскрашенныя картинки дамскихъ и дѣтскихъ модъ.
- д) раскрашенные рисунки канвовыхъ работъ.
- е) монограммы.

Подписная цѣна на 1882 г. остается та же, что 1881 г., т. е. на годъ: на полгода:

Безъ доставки — 3 р. 50 к. Безъ доставки — 2 р. —
 Съ доставкой и пер. 4 р. — | Съ дост. и пересыл. 2 — 50

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Моховая ул., д. № 24; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Мамонтова и въ провинціи у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Для служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ, по особому соглашенію съ конторою редакціи, допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ.

Издатель Гетце.

и 4) Объясни иллюстрированномъ журналѣ „Нива“.
Открыта подписка на 1882 г. на иллюстрированный журналъ
„Н И В А“.

Въ годъ 52 номера, болѣе 2000 рисунковъ и чертежей,
до 2200 столбцовъ текста.

Подписка принимается въ СІБ., по Большой Морской,
№ 9, на углу Невскаго проспекта.

Подписная цѣна за годов. издан. „Нивы“:
Безъ дост. въ С.-Петербур. — 4 р.
Съ дост. въ С.-Петербур. — 5 р. 50 к.
Съ перес. во всѣ гор. Имперіи — 6 р.

„Нива“ печатается въ количествѣ 60000 экз. Какъ пре-
мія на 1882 г. выдается, кромѣ большого стѣннаго ка-
лендаря, очень большая роскошная олеографія съ новой
картины профессора В. И. Якобія „Дорогой гость“.

Ежемесячное приложение „Парижскія Моды“. Полный
модный журналъ, содержащій въ годъ болѣе 1500 гра-
вюръ и рисунковъ.

Полное объявленіе объ этомъ журналѣ см. въ 21-рѣ Т.
Еп. Вѣд. 1881 г.

5) Отъ редакціи Тул. Епарх. Вѣдом.

Благочинному одоевскаго 3 округа.

Вами прислано 100 р. на 20 экземпляровъ, но по ва-
шему списку адресовъ назначено только 18 экземпляровъ.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою. 28 Декабря 1881 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.

неніе со своею божественною природою душу и тѣло человека, принесъ Себя въ жертву на смерть и воскресъ изъ мертвыхъ. Говъ вѣровалъ въ сего предвѣчнаго и грядущаго Искушителя и потому есть наслѣдникъ Его обѣтованія. Спаситель самъ сказалъ: *всякъ видѣй Сына и вѣруй въ Него, имать животъ вѣчный, и воскресну его азъ въ послѣдній день* (Іоан. гл. 6, ст. 40).

Ст. 26 6. — 27. *Отъ Господа бо ми сія совершишася, яко же азъ въ себѣ свѣмъ* (сознаю), *яже (что) очи мои видѣша, а не умъ* (видѣлъ): *вся же ми совершишася въ ндръ* (въ груди, въ совѣсти). Высокая надежда Іова, торжествующая и при самыхъ страданіяхъ его, имѣла для себя глубокое, твердое основаніе, — живое, ясное чувство преданности Богу. Страдалецъ предъ судомъ своей строгой совѣсти находилъ, что онъ все предпринималъ, совершалъ, встрѣчалъ и переносилъ съ добрымъ чувствомъ. Поэтому и теперь онъ сознавалъ, что онъ не такъ грѣшенъ, какъ могли свидѣтельствовать о немъ его обиды и скорби, и видѣлъ въ нихъ не карающія за грѣхи дѣйствія Промыслителя, а только непостижимо премудрыя испытанія Имъ своего раба. А потому онъ оставался въ твердой увѣренности, что наступитъ время, когда Господь оправдаетъ и спасетъ его отъ злословій и мученій. Такъ тверда была преданность Іова Господу и при страданіяхъ еще болѣе увѣрлялась, а при искушеніяхъ становилась драгоценнѣе, какъ единственная опора безмѣрнаго терпѣнія; вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно побѣждалась низкая клевета сатаны предъ Богомъ и сонмомъ ангеловъ.

Ст. 28 — 29. *Аще же и ренете, что ренемъ противу ему; и корень (основаніе) словесе обрящемъ въ немъ. Убойтеса же (еублаждѣте) и слови отъ мене: яродь (бо на беззаконныя найдетъ (отъ Бога), и тогда увидятъ, гдѣ есть изъ веществъ отъ оубароу айгѣнъ и исхосъ естѣ).* Чистый въ своей совѣсти, Говъ желаетъ устранить своихъ друзей отъ искушенія — произнести надъ нимъ ложный приговоръ и предостерегаетъ ихъ заявленіемъ, что ихъ безопадный приговоръ надъ невиннымъ можетъ привлечь на нихъ наказаніе Божіе. Если они вздумаютъ попытаться еще найти какое-либо сужденіе Іова, и, принявъ его за основаніе, рѣшатся построить на немъ снова цѣлую обличительную

и вмѣстѣ оскорбительную рѣчь; то этимъ они засвидѣтельствуютъ свое упорное недовѣріе къ клятвѣ честнаго челоука, произносимой имъ предъ открытой могилой, презрѣніе къ его мольбамъ о состраданіи, самонадѣянность и самохвальство своей праведностію; какъ безжалостные и недобросовѣстные судьи, они могутъ подвергнуться такой же строгой казни, какой, по ихъ признанію, былъ достоинъ Іовъ, будто бы по непреклонной гордости признававшій себя праведнымъ, сами лишатся дѣтей, имущества, здорovia, всего, что составляло ихъ силу и славу.

Г л а в а 20.

Речь Софара (2-я). Увѣренность Іова, что его бѣдствія и страданія не зависятъ отъ него грѣшнѣе, по мнѣнію Софара, не имѣла основанія въ преданіи, по которому извѣстно, что со времени грѣхопаденія первыхъ людей какъ сами нечестивые, такъ дѣти и потомки ихъ погибаютъ неожиданно отъ бѣдъ, богатство ихъ служитъ для нихъ отравой, имѣніе расхищается, самая смерть ихъ позорна и люта, какъ чрезвычайная казнь отъ Бога.

Ст. 1. Ограбленный, разоренный, полумертвый, всеми оставленный, свидѣтель своего незаслуженнаго позора, трепещущій въ виду открывающейся могилы, Іовъ умиленно просилъ друзей о милости—посочувствовать ему, прекратить споръ, поддержать въ немъ надежду на спасеніе. Но, обращаясь къ сказанному ими, онъ какъ будто признавалъ собесѣдниковъ своими побѣдителями (гл. 19, ст. 2); обличая ихъ безстыдство, въ то же время какъ будто соглашался, что и самъ погрѣшалъ въ словѣ (гл. 19, ст. 4); прося у нихъ милости, грозилъ имъ наказаніемъ отъ Бога (19, 28—29). Это и побудило Софара сказать еще рѣчь. Онъ понялъ, что Іовъ призналъ надъ собой гнѣвъ Божій, и въ этомъ призналъ нѣкоторый успѣхъ прежде высказанныхъ рѣчей, поэтому рѣшилъ поддержать снова ихъ главную мысль, что несчастіе есть слѣдствіе нечестія.

Ст. 2. *Не тако мнѣхъ сіа тебѣ реци противу, и не разумете мене немели и азъ* (οὐχ οὕτως ὑπελάμβανον σε εἶναι καὶ αὐτερεῖν σε ταῦτα καὶ οὐχὶ σιμῆναι μᾶλλον ἢ ἐγώ). На основаніи прежняго близкаго взаимнаго знакомства, Софаръ зналъ источникъ свѣдѣній, достоинство убѣжде-

ный образ мыслей и жизни Иова, а потому не предполагал и не ожидал, чтобы онъ былъ такимъ упорнымъ въ смѣлой защитѣ своей невинности предъ Богомъ при такихъ несчастныхъ обстоятельствахъ, чтобы онъ не имѣлъ мудрости болѣе, чѣмъ Софаръ, чтобы когда-либо отъ него пришлось выслушивать такое сильное противорѣчье въ рѣшеніи одного изъ главныхъ вопросовъ жизни — какія причина несчастія челоѣка — и что Иовъ не знаетъ того лучшаго отвѣта, какой даетъ на это общеизвѣстное преданіе прошедшихъ поколѣній (ср. ст. 4).

Ст. 3. *Наказаніе срамленія моего παιδείαν εντροπῆς σου) услышу, и духъ отъ разума (моего) отвѣщаетъ ми.* Непониманіе, клевета, безстыдство, ложь, вотъ недостатки въ рѣчахъ друзей, по мнѣнію Иова (ср. 19 гл. ст. 2—3). Софаръ принялъ во вниманіе замѣчаніе такихъ недостатковъ со стороны искренняго друга; но, чтобы освободиться отъ упрека въ пристрастномъ сужденіи, онъ рѣшилъ защищаться „отъ разума“ — на основаніи (ему) извѣстныхъ истинъ, переходящихъ по преданію отъ первыхъ вѣковъ.

Ст. 4—5. *Еда сихъ не уразумѣлъ еси отъ овца, отнелъже (съ той поры, какъ) положенъ челоѣкъ бысть на земли; Веселіе бо нечестивыхъ паденіе страшно (εξαισιον), обрадованіе же беззаконныхъ пауба.* Не знать о такомъ событіи, которое, хотя поучительно и важно, но совершилось недавно и еще не стало общеизвѣстнымъ, простительно челоѣку даже мудрому. Напротивъ, не знать древняго преданія, по содержанію высокопоучительнаго, общеизвѣстнаго не только мудрымъ старцамъ, но и дѣтямъ, не извинительно. Премудрый Иовъ несомнѣнно долженъ былъ знать такое преданіе, которое идетъ съ начала жизни первозданнаго челоѣка на землѣ, остается постоянно незабвеннымъ и непреложно истиннымъ. Оно громко вѣщаетъ: чтó бываетъ для нечестивыхъ и предметомъ пріятнаго ощущенія, влеченія, отраднаго чувства и причиной безпечной веселой настроенности, тó служить и предметомъ страстнаго увлеченія, причиной преступленій, паденія и гибели. Таково было „древо познанія добра и зла“ для первыхъ людей при соблазнительныхъ качествахъ этого запрещеннаго блага; таковы были лъстивыя обшанія сатаны для гордой мечты первой женщины и ея мужа; чтó лъстило имъ, тó и погубило ихъ,

Ст. 6. *Аще отъзыдутъ на небо дары ево, жертва ево облаковъ коснется.* Нѣтъ, дары нечестиваго не будутъ приняты святымъ и всевъдущимъ Богомъ. Ни притворное расположеніе нечестиваго принести даръ, ни видимая добротачественность и цѣнность жертвы Господу не заслуживаютъ Его благоволенія и милости, если въ приносящемъ нѣтъ искреннаго благоговѣнія и любви, оготовой и самопожертвованіе, нѣтъ истинности сердца и сердечной преданности въ отношеніи къ своему Творцу. Дымъ втакой жертвы не восходитъ къ облакамъ, не благоухаетъ въ небесахъ, не обоняется Богомъ, Господь не принимаетъ оной. Такъ не была принята жертва первороднаго сына Адама — братоубійцы Каина (*).

Ст. 7—9. *Егда бо (нечестивый) мнитъся уже утверждёнъ быти, тогда въ коней погибнетъ: видѣвши жр ево рекутъ: гдѣ естъ; Яко же сонъ отлетѣвый не обрывается, отлетѣ же акы мечтаніе nocturne (сновидѣніе): ако призрѣ (на него) и не приложитъ (не повторитъ), и кто му не познаетъ ево (не дастъ знать о немъ) мѣсто ево.* Когда нечестивый при употребленіи всѣхъ силъ, съ помощію многочисленныхъ средствъ освобождается отъ всѣхъ своихъ неприятныхъ обстоятельствъ и враждебныхъ препятствій, становится уже непоколебимымъ въ своемъ образѣ жизни, увѣреннымъ въ своемъ благополучіи, тогда онъ неожиданно и вдругъ гибельно оканчиваетъ свою жизнь, иногда такъ, что никто не знаетъ даже и о мѣстѣ его гибели. Его слава въ прошедшемъ, роскошная обстановка въ настоящемъ и широкіе планы на будущее исчезаютъ вдругъ, какы сновидѣніе. Оно представляетъ жизнь спящему человеку въ самыхъ привлекательныхъ образахъ и очаровательныхъ явленіяхъ, но ея доколѣ продолжается сонъ, а при пробужденіи его мгновенно и безслѣдно исчезаетъ, и ему снова отырывается горькая дѣй-

(*) Едва ли не на основаніи словъ Софара (въ этомъ ст. 6), какъ древнѣйшаго преданія, событіе жертвоприношенія Каина и Авеля въ нѣкоторыхъ изданіяхъ св. исторіи четкаго ваивта изображается такъ: дымъ отъ жертвы Авеля восходитъ прямо къ облакамъ и въ самую глубь неба, а дымъ отъ жертвы нечестиваго Каина разстилается по землѣ, какъ бы отвергнутый и развѣянный Духомъ Божиимъ.

ствительность; такъ и наблюденіе собственнаго благополучія: недолго радуется нечестиваго, прекрасная обстановка его жизни восхищаетъ его очень кратковременно; иногда какой либо гость или странникъ разъ видитъ его счастливымъ, а въ другой уже не видитъ вовсе и его самого... Даже мѣсто, гдѣ жилъ и погибъ нечестивый, быстро измѣняется и до такой степени, что на немъ не остается никакихъ признаковъ его прежняго обитанія. И о такой судьбѣ нечестивыхъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ древнѣйшее преданіе. Братоубійца Каинъ задумалъ овладѣть правомъ первородства, стать единственнымъ наслѣдникомъ всего отеческаго имущества, убилъ роднаго брата, но — проклятой Богомъ, онъ скрылся отъ людей и никто не видалъ, гдѣ и какъ онъ погибъ. Безслѣдно погибло и потомство его въ волнахъ потопа. И та земля, гдѣ обитали нечестивые потомки Каина, не даетъ теперь ни единаго признака ихъ бытія.

Ст. 10. *Сыновъ его да поубытъ меншии.* Послѣ смерти человѣка хранятъ его имя, принимаютъ званіе, наслѣдуютъ честь и богатство, обыкновенно, или его дѣти, или ближайшіе родственники и тѣмъ поддерживаютъ о немъ доброе воспоминаніе. Не такъ — по смерти нечестиваго. „Меньшіе“ — люди во всѣхъ отношеніяхъ униженные являются врагами дѣтей нечестиваго, при общемъ усилии унижаютъ ихъ и разрушаютъ опоры, которыя обезпечивали ихъ благополучіе. Такъ истребляется всякая память о нечестивыхъ. *И руцъ его возжгутъ болъзни.* Въ виду наступившей опасности и предстоящей гибели человѣкъ естественно вспоминаетъ о своемъ Творцѣ, обращается отъ всего сердца къ Его милосердію, приноситъ Ему жертвы и тѣмъ свидѣтельствуетъ предъ Нимъ о своей полной Ему преданности. Пламень жертвы выражаетъ пламенную любовь приносящаго и низводитъ на него дары милости Божіей. Не то — у нечестиваго: онъ приноситъ всеожженіе, воспламеняетъ тучныя жертвы и — тѣмъ самымъ воспламеняетъ гнѣвъ Божій, нисходящій на него въ видѣ бѣдствій, страданій и скорбей. Такова была жертва Каина.

Ст. 11. *Кости его наполнишася гръховъ юности его, и съ нимъ на персти уснутъ* (слягутъ подъ насыпью могилы). Кости — опора тѣла; мозгъ, содержащійся въ вѣхъ,

источникъ ихъ здоровья. Кости нечестиваго наливаются пѣжнымъ мозгомъ, который вырабатывается изъ самой лучшей пищи, но приобрѣтенной большею частію обманомъ, подкупомъ, грабежемъ: иногда такой мозгъ есть ничто иное, какъ кровь невинной жертвы, пролитая и выпитая злодѣемъ, потомъ обратившаяся въ его плоть. Справедливое возмездіе правды Божіей требуетъ, чтобы эти кости, переполненныя кровью невинныхъ жертвъ, были раздроблены, брошены въ могилу и покрылись прахомъ.

Ст. 12—11. *Аще усладится во устѣхъ его злота, скрываетъ ю подъ языкомъ своимъ: не пощадитъ ея, и не оставитъ ея: и соберетъ ю посредь гортани своею: и не возможетъ помощи себѣ: желчь аспидовъ во чревь его.* „Злота“ въ видѣ зложеланія, злопамятства и злодѣйства служитъ нечестивому избраннымъ и наилучшимъ средствомъ его образа жизни. Каждый разъ награбленная чужая собственность бываетъ для него такъ пріятна, какъ самый лакомый кусокъ. Нечестивый, желая подольше насладиться награбленнымъ добромъ, не сразу глотаетъ его, прежде немалое время держитъ его въ сбереженіи, какъ бы подъ языкомъ; но, ощущая сладость скрытаго лакомства, онъ не оставляетъ ни малѣйшей частицы его, растворяетъ слюной все и глотаетъ всякую каплю. Но это сладкое лакомство—смертельный ядъ. Проглоченный, онъ тотчасъ отравляетъ кровь, воспаляетъ всю внутренность, выпятитъ слюну, возбуждаетъ сильнѣйшую рвоту и клубомъ извергается вонь. Отравленный и безпомощный злодѣй задыхается; еще мгновеніе—и онъ падаетъ мертвымъ. Такъ, преступно приобрѣтенное добро подобно убійственному яду лютой змѣи—аспида.

Ст. 15—16. *Богатство нечестиво собираемо изблюется.* Любовь къ роскошной жизни, привязанность къ неумѣреннымъ наслажденіямъ развиваютъ потребность богатства и усиленнаго приобрѣтенія безмѣрно обильныхъ средствъ даже всякими неправдами. Такія усилія нерѣдко достигаютъ великаго успѣха; но богатство, такъ накопленное, не идетъ на пользу его обладателямъ и, какъ ядовитая пища, принятая въ гортань, быстро разрушаетъ силы и губитъ жизнь человека. Въ то время, какъ нечестиво богатый находится подъ обаяніемъ мечты, будто

онъ навѣрно обезпечилъ свое будущее благополучіе — изъ храмины его извлечетъ его ангелъ, мгновенно поражаетъ его ангелъ смерти и бездыханный онъ относится въ могилу, а богатство быстро расхищается и безошадно истребляется.

Ст. 17. *Ярость же змѣву да ссетъ (сосетъ), да убьетъ же его языкъ змиинъ.* Нечестивый, ища только однихъ удовольствій, изыскивая средства къ наслажденію, развиваетъ страсти, а ложь, коварство и злодѣйство дѣлаетъ неизбѣжными средствами для удовлетворенія своихъ гнусныхъ потребностей. Но питать душу прелестью порока также убійственно вредно, какъ грудное дитя питать ядомъ зміи вмѣсто молока матери. Поучительный примѣръ этого — въ преданіи о грѣхопадении первыхъ людей. Ложь, вотъ ядъ, капляющій съ языка змія искусителя, отравившій первыхъ и всѣхъ людей. Праматерь рода человеческого впервые была обольщена лъстивыми обещаніями сатаны и, еще не заслуживъ великихъ благъ, данныхъ ей Богомъ, возмечтала о пріобрѣтеніи божественнаго блаженства, приняла преступное средство — запрещенный плодъ „древа познанія добра и зла“, отравила имъ себя и мужа, а потомъ вмѣстѣ съ нимъ была лишена райскаго блаженства. Ангелъ смерти уже не допускалъ несчастныхъ и ко входу блаженнаго жилища.

Ст. 17—18. *Да не узритъ (нечестивый) отдоенія скотовъ, ниже прибитка меда и масла кравія. Вотще и всеу трудися; богатство, отъ него же не вкуситъ,* (ово будетъ) *якоже клоки (сѣна) несожжаемы и непопощаемы.* Главныя и лучшія, но „неправедно“ пріобрѣтенныя, средства пропитанія — мясо молодыхъ, только что отлаенныхъ, животныхъ, медъ, молоко, сыръ и масло будутъ также бесполезны или вредны для нечестиваго собственника — хозяина, какъ для рабочихъ животныхъ клоки дурнаго сѣна съ примѣсью жесткой, колючей и даже ядовитой травы, какихъ нельзя ни жевать, ни глотать.

Ст. 19. *Многихъ ба немошныхъ дома сокруши, жилище же разраби и не постави.* Нечестивые отличаются насиліемъ и жестокостію при разрушеніи и потомъ расхищеніи чужихъ домовъ, въ построеніи которыхъ они не принимали участія. Но эти то злодѣйскія свойства и

дѣлають совершенно бесполезнымъ для нихъ награблен-
ное имущество изъ тѣхъ домовъ, которыхъ они не сози-
дали.

Ст. 20—21. *Нѣсть спасенія имѣнью его, въ возжелѣ-
ннн своемъ не спасется: нѣсть останка брашну (пищи)
его, сего ради не проивѣтуютъ ему благая.* Человѣкъ бла-
гочестивый иногда ничего не имѣеть, кромѣ насущныхъ
средствъ, которыя зарабатываетъ ежедневнымъ трудомъ,
но живетъ благополучно: трудъ укрѣпляетъ здоровье, ус-
пѣшный насущный заработокъ радуеть его чистое сердце,
человѣкъ счастливъ. Напротивъ, при всемъ своемъ „вож-
делѣнн“—страствомъ стремленій къ наживѣ и обезпече-
нню, нечестивый не собереть избыточныхъ средствъ къ
жизни, или собранныя не сохранитъ и не спасетъ себя
отъ гибели при всемъ богатствѣ, столь приманчивомъ для
его многочисленныхъ враговъ.

Ст. 22—23. *Егда же (нечестивый) мнитъ уже исполнь
быти, оскорбится, всяка же бѣда нань приидеть. Аще
како либо исполнитъ чрево свое, напуститъ (Господь)
нань ярость гнѣва, одождитъ на него болѣзки.* Если же
при всѣхъ усиляхъ нечестивый достигаетъ благополучія
и воображаетъ, то онъ имѣеть всѣ средства къ удовле-
творенню всѣхъ своихъ потребностей, поля его волнуется
золотистой пшеницей, пажити покрыты несчетными стада-
ми, склоны горъ—виноградниками, домъ полонъ слугъ,
столь отягченъ множествомъ лучшихъ лѣствъ, тѣмъ не ме-
нѣе, самъ онъ испытываетъ скорбь. Угрызеніе совѣсти,
страхъ предъ отвѣтственнстью за преступный способъ на-
живы и трепеть предъ грознымъ судомъ. Вожимъ возму-
щаютъ его спокойствіе; постоянное безпокойство перехо-
дитъ въ отчаяніе и оканчивается страшной гибелью. Чрез-
вычайная казнь Вожія въ видѣ многочисленныхъ и одно-
временныхъ бѣдствій и смертельныхъ болѣзней отнимаетъ
у злодѣя сразу средства его благоденствія, пропитанія и
даже самую жизнь.

Ст. 24—25. *И не спасется отъ руки желѣза (воору-
женной желѣзомъ), да устрѣлитъ его лукъ мѣдянь, и да
проидеть сквозь тѣло его стрѣла.* Личная жизнь хищ-
ника всегда въ опасности; идя на грабежь, вооруженный
мечемъ, копьемъ и стрѣлой, онъ самъ дѣлается наконецъ

жертвой дикаго нападенія, его пронзаетъ насквозь и совершенно смертельно роковая стрѣла, пущенная съ мѣднаго, самаго уругаго и лучшаго лука. Но грабитель воплиѣ заслуживаетъ не только скоропостижной смерти отъ стрѣлы разбойника или палача, но и чрезвычайныхъ ударовъ непосредственно съ неба. *Звѣзды же въ жилищахъ ею* (ἄστρα δὲ ἐνδίαταις αὐτοῦ μὴ περιπατήσαι). Нечестивый достоинъ того, чтобы звѣзды не проходили мимо жилищъ и житницъ, гдѣ хранятся всѣ его блага: пусть огонь свѣтилъ небесныхъ — въ видѣ молніи — истребитъ его домъ, стада и нивы. (*) *Да придутъ на нѣмъ страхи* (страхи). Казнь небесная тѣмъ болѣе ужасна что она открываетъ грѣвъ Божій, отъ котораго виновный не можетъ избавиться ничѣмъ: одно бѣдствіе заставляетъ ожидать еще многихъ и болѣе грозныхъ обстоятельствъ и страшиться непредвидѣнныхъ нападеній со всѣхъ сторонъ.

Ст. 26. *И всяка тма на немъ* (нечестивомъ). *Да пребудеть*. Нечестивый, во тьмѣ совершающій свои злодѣянія, самъ подвергается всѣмъ ужасамъ тьмы, какъ несчастный путникъ, котораго застаётъ тма полночи, проза и буря въ пустынныхъ горахъ. *Да поясть его огонь неразбеженный*

(*) Вѣроятно, по представленію древнихъ, молнія, этотъ „небесный огонь“ имѣла происхожденіе въ звѣздномъ небѣ, и, по видимому, низводилась Богомъ. Такое предположеніе для объясненія даннаго выраженія 25-го стиха можетъ быть основано на слѣдующихъ соображеніяхъ. а) Въ греческомъ языкѣ понятія: „звѣзда“, „молнія“, „поражать молніей“ сродны. Звѣзда — *ἀστρ*, молнія — *ἀστραπή*, собственно *ἀστεροπή*, метать молнію — *ἀστραπτειν*. Зевсъ у Гомера называется *ἀστεροπητής* — молниевержецъ (см. П. Ebeling. Schulwörterbuch zu Homer's Odys. und. Ilias. Leipzig. 1867. Fr. Scholl. Griechisches Vocabularium. Erlangen. 1870. E. Seiler. Vollständiges Griech.—deutsch. Wörterbuch ub. d. Gedichte d. Homeros. Leipzig. 1872. и др.). При такомъ предположеніи и евр. выраженіе: *ו* — *bagash mimmemorato jahaloch* слѣдуетъ перевести буквально: „и молнія пройдетъ съвозъ желъ его“, что въ переводѣ *ЛXX*-ти значитъ: „пусть молнія поразитъ его житницы“. б) Что въ данномъ мѣстѣ, по греческому тексту, можно разумѣть именно казнь нечестиваго посредствомъ молніи, за это говорятъ между прочимъ слова стиха 26-го той же главы (ср. и ст. 27-й). в) Рѣчь Оофара, имѣющая отношеніе къ бѣдственнымъ событіямъ въ жизни Иова, вѣроятно, указываетъ и на то, какъ молнія истребила его стада и пастуховъ.

(не разведенный и не угасимый). Пусть домъ, имущество, скоть и хлѣбъ нечестиваго будутъ жертвой пламени небеснаго огня, неразвѣдаемаго и неугасимаго руками человека, пусть его истребитъ молнія, посылаемая карающимъ Провидѣніемъ. *Да озлобитъ же пришлецъ домъ его.* Насколько похвально принимать въ свой домъ странника, благотворно оказывать милость путнику, издалека, а потомъ удѣлительно выслушивать отъ него личную благодарность и заочную похвалу за радушиное гостеприимство; настолько же позорно презрѣніе къ бѣднымъ гибельно жестокое насилие надъ беззащитными странниками и затѣмъ крайне скорбно и досадно ихъ злословіе и проклятіе, съ которыми путники оставляютъ вертепъ грабежа и его хозяина—злодѣя. Переходи далекій путь, они всюду рассказываютъ о безчестномъ хозяинѣ. Такая худая молва—прямое слѣдствіе нечестія — влечетъ за собою общую ненависть и съ нею гибель злодѣя.

Ст. 27. *И да открытѣя небо беззаконія его, и земля да встанетъ на нѣ.* Пусть съ неба разразится громъ, спадутъ потоки молвій, взвоетъ беспощадный вихрь и превратятъ въ прахъ имущество нечестиваго, это будетъ поразительнымъ свидѣтельствомъ его беззаконнаго образа мыслей и преступныхъ чувствъ. Пусть и на землѣ наводненіе и землетрясеніе содѣйствуютъ гибели нечестиваго и тѣмъ подтвердятъ то свидѣтельство о превратности права и шаткости убѣжденій нечестиво виновнаго.

Ст. 28. *Да наалечетъ домъ его, пагуба до конца, день гнѣва (Божія) да прилетѣтъ на нѣ.* Грозный гнѣвъ Господа непременно совершается надъ преступнымъ рабомъ Его видимо или невидимо: ему, семейству и потомству его неизбежна „погибель“—отъ грозы, урагана, землетрясенія, грабежа, смертельной болѣзни и т. п.; онъ и потомки его одинъ за другимъ скоростижно сходятъ въ могилу...

Ст. 29. *Сія часть человека нечестиваго отъ Господа: и стяжаніе (пріобрѣтеніе) имѣній его отъ Надзирателя (евр. отъ Бога).* Человекъ, не имѣющій въ душѣ страха Божія, въ концѣ жизни подвергается ужасной казни Провидѣнія: тогда неправдою и насильемъ пріобрѣтенное имѣніе его пропадаетъ и разхищается такъ скоро, какъ будто оно было брошено въ огонь или провалялось сквозь

землю. Все это краснорѣчиво свидѣтельствуется священнымъ древнимъ преданіемъ. Сравнивая свою участь съ такою участью нечестиваго, какъ ее изобразилъ Софаръ по его мнѣнію, Іовъ долженъ былъ придти къ мысли, что она одинакова съ тою и предполагаетъ одинаковую причину; а это сознаніе должно было вызвать въ немъ чувство раскаянія, чего желалъ Софаръ ради спасенія Іова отъ нищеты, страданій и скорбей.